

ПАСЮК

ЗАВОЕВАВШИЙ МИР

ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСМАГОРИЯ

Ника Лазарева

**Пасюк, завоевавший мир, или
Историческая фантасмагория**

«Автор»

2026

Лазарева Н.

Пасюк, завоевавший мир, или Историческая фантасмагория /
Н. Лазарева — «Автор», 2026

Он начинал как крысолов. Потом научился понимать людей. А это оказалось гораздо прибыльнее. Получив бессмертие, Николо Безфамильный прожил сотни лет, пережил королей, революции, войны и империи. Он был нищим. Был богачом. Стоял за чужими взлётами и падениями. Манипулировал, предавал, любил власть и всегда находил способ остаться в тени. Потому что люди меняются гораздо меньше, чем им кажется. «Пасюк, завоевавший мир» — сатирическое путешествие через века, где история становится декорацией для вечной комедии человеческих слабостей. И только один вопрос остаётся без ответа: что делать с вечностью, если ты уже получил всё?

Содержание

Глава первая. Вступительная	5
Глава вторая. Ознакомительная	7
Глава третья. Жизнь в монастыре	11
Глава четвёртая. Дар слова	16
Глава пятая. Университетские годы	19
Глава шестая. Чума	22
Глава седьмая. Скитания	25
Глава восьмая. Скитания продолжаются	32
Глава девять. Восточные истории	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ника Лазарева

Пасюк, завоевавший мир, или Историческая фантасмагория

Глава первая. Вступительная

Что наша жизнь – это история,
придуманная и сочинённая долгими ночами,
и записанная на листках
пожелтевшей со временем бумаги.

Однажды во времена...

Перед тем как начать рассказывать историю про нашего героя, позвольте сделать маленькое отступление. Что есть история? История — это факты о людях и событиях, ушедших в далёкое прошлое? Или история — это выдумки десятков людей, сочинённые долгими ночами и записанные на пожелтевших от времени листах, передаваемые из уст в уста и теряющие истину на сотом пересказе? Ответ на этот вопрос найти трудно.

Истории одного несчастного создания и будет посвящена эта книга. Его жизнь стала сплошной борьбой с несправедливой судьбой, тяжёлыми обстоятельствами и препятствиями (у сердобольных читателей заранее просим прощения за слёзы), но, несмотря на это, он стал героем для многих несчастных и угнетённых, которые вдохновлялись его историей и шли совершать смелые поступки. Но не будем более томить читателя и начнём повествование.

Однажды, во времена, когда на деревьях истории ещё не успели распуститься почки, под завывания волков и сияние бледной луны, появилось на свет маленькое несчастное создание, чьи беды начались сразу же — родители нарекли его именем Колизмат, фамилии же у него не было, поэтому будем просто звать его — Безфамильный.

Несчастному мальчишке не повезло родиться в бедной-бедной семье, чьим единственным «достоинством» было обладание маленькой хибаркой на краю деревни, до которой лишь в конце двадцатого века передовыми методами было проведено электричество.

Колизмат родился некрасивым, хилым и щуплым — всё потому, что пришлось делить своё рождение с сестрой, появившейся на свет здоровой и розовощёкой. Родители, впервые увидев маленькое сморщенное создание с огромным носом, заслонявшим всё лицо, вздрогнули от ужаса и с той минуты старались как можно реже смотреть на сына.

Всё детство Колизмата прошло «в тумане» — не из-за погоды, а потому что до семи лет он провалился на печи, закутанный в кучу тряпок, которыми родители пытались подправить его слабое здоровье. Временами этот туман рассеивался, но лишь после принятия каких-то (съедобных ли!) субстанций, после которых тряпки окрашивались в жёлтый, неприятный цвет.

Неизвестно, что стало бы с мальчишкой, продолжай он терпеть подобные «погодные условия», но, к счастью (и неясно — для кого), в семь лет и девяносто четыре дня от роду с Колизматом случилось первое в жизни чудо — он встал на ноги. Конечно, чудо произошло не само собой, а по воле слепой знахарки, забредшей в эту глушь по неизвестным причинам. Она напоила мальчишку настоем (как выяснилось позже, из лягушечьего отвара, яичной скорлупы и ещё множества всяких смесей), который чудодейственным образом повлиял не только на физическое состояние ребёнка, но и на его самочувствие. Выпив зелья, он окреп в костях, подтянулся и получил секрет долголетия.

Казалось бы, теперь ребёнку должна была сопутствовать удача. Но не тут-то было. Встав на ноги, он заметил, что от долгого лежания они стали тонкими и кривыми. Передвигаться он мог лишь на всех четырёх конечностях, словно ящерица. Родители и сестра, увидевшие это «чудо», почему-то не восприняли его как благодать, а лишь хмуро смотрели на неуклюжего мальчишку, который, осваивая новые конечности, побил всю посуду в доме.

Сам Колизмат поначалу тоже был недоволен новым состоянием — ведь оно требовало немалых физических усилий, — но позже к нему пришло понимание преимуществ его положения. Но только к нему. Эти тонкие жёрдочки, под которыми подразумевались ноги, помогли увидеть мир и открыть для себя удивительные вещи.

Колизмат постепенно облазил, так будет сказать правильнее, все закоулки и заброшенные места в этой деревне. Мир казался ему странным и изумительным. Глядя на бесконечно убегающие поля, на спокойную зеркальную гладь воды (отражение в которой заставляло его в страхе бежать без оглядки), на высокие деревья с разноцветными листьями — он удивлялся широте природы и наматывал на ус её разнообразие.

Особенно ему нравилось исследовать камни: большие и шершавые, передающие ладоням земляной холод. Зачастую, измазав руки в *Vaccinium myrtillus* он оставлял на них следы. Отпечатки его ладоней в различных положениях, иногда размазанные по поверхности всего камня в виде абстрактных рисунков, приукрашали эти застывшие породы. (Значительно позже историки, разглядывая бессознательное творение мальчишки, в отпечатках его соединённых рук усматривали то охотника, гонящегося за бизоном, то следы внеземных цивилизаций.)

Пока Колизмат пропадал в окрестностях, никто о нём не волновался. Напротив, родители облегчённо вздыхали, надеясь больше не увидеть родное, но безобразное существо. Когда же он возвращался, переползая порог, недовольное выражение опускалось на лица родных, заставляя их яростнее пережевывать пищу, потому что его возвращение обычно приходилось на время потчевания.

Он всегда чуял запах еды. Видимо, за всё время, что пролежал на печи, мальчишка сильно проголодался — теперь он ел за всех четверых. Конечно, его прозорством были недовольны остальные члены семьи; «ящерица», как прозвала его сестричка, ничего не делал, зато ел больше всех. Одно время семья пыталась заставить Колизмата помогать им, но из этого ничего не вышло. Он то ли нарочно, то ли так получалось, как только его пытались занять работой, еле шевелился и даже руки, словно в самый нужный момент, становились хиленькими, как и ножки, и он ничего не мог делать.

Долго так продолжаться не могло. И однажды у главы семейства зародилась страшная мысль избавиться от непутевого сыночка. Молчание остальных членов семьи означало согласие.

План этого кровавого преступления они тщательно продумали и решили осуществить под покровом ночи. Предварительно подмешав в любимую еду Колизмата (а для него вся еда была любимая) усыпляющей травы, они решили его утопить. Но в последний момент родные сердца дрогнули и «ящерицу» просто решили отправить вниз по реке, чтобы судьба, наконец, сделала своё справедливое дело.

Подхватив тело, бурлящая река, понесла это странное творение природы далеко от дома, и в тот момент, когда сознание начало возвращаться к жертве «убийства», сильный водоворот стал засасывать его в недра воды. Колизмат с отчаянием посмотрел на серое небо и, прощаясь с короткой, пролетевшей словно один день жизнью, начал издавать странные звуки, в которых кто-то мог бы расслышать бессознательное обращение к ещё не открытому им Богу. И то ли он был услышан, то ли несчастная судьба сжалась над ним — но для Колизмата это был не конец.

Глава вторая. Ознакомительная

Уставшие рыбаки, расстроенные малым уловом, простояли у реки в тот день дольше обычного. Поэтому, когда мимо них проплыло что-то, издалека напоминающее мифическое чудовище, они решили убить его имеющимися у них орудиями (это была уже вторая попытка убийства за один день — автор предупреждал, что судьба у Колизмата несчастная). Но когда «улов» был вытаскен на берег, оказалось, что перед ними лежит худощавый и безобразный мальчишка. По доброте душевной, вызванной скорее расчетливостью, один из рыбаков взял его к себе.

Его старуха сначала покричала, что он привёл домой ещё один лишний рот, что они и сами чуть не побираются, но когда старик объяснил ей выгоду ещё одних рабочих рук, женщина успокоилась. Она даже размечталась, что через несколько лет, если будет хороший улов, они смогут переехать в новый дом, купить лошадей, а она — приобрести себе новые наряды. К сожалению, мечтам бедной женщины сбыться было не суждено.

Наш герой, очутившись в незнакомом месте, в первое время был испуган. Но вскоре, с течением времени, сумел приспособиться и стал чувствовать себя здесь намного лучше, чем дома, о котором быстро забыл. В новом месте его кормили, и это было самое главное. Конечно, сначала старик со старухой пытались заставить мальчишку работать, но, как и с его семьёй, это оказалось напрасно. Колизмат, как и прежде, предпочитал лежать на печи, разглядывать окружающие предметы, есть и отдыхать.

Во время отдыха он особенно любил слушать песни, которые напевала старуха, занимаясь пряжей. Её сухой голос, в четырёх стенах, пропитанных запахом тлеющих поленьев, звучал как треск рубленых деревьев, но Колизмату он нравился. Её завывания казались ему таинственными и волшебными:

«Фала ти Йогне Боже!
Фала ти Ясну Сльнце!
Чи нагривашь на земе-та.
Пекренував сичка земе ...
Покривашь е църна магла,
та а нишу и гледа...»

Кроме песен старуха любила рассказывать длинные старинные истории, смысл которых наш герой не понимал, но они казались ему такими же загадочными, как и её песни. Она рассказывала их так же, как пела: растягивала слова и рубила ими воздух.

«... Течёт Ра-река там, что разделяет небесную Сваргу и Явь ... Вы дошли до нашего Ирия, здесь цветы увидели чудные, и деревья, а также луга ... И вот (здесь) Матерь Сва бьёт крылами по бокам своим с двух сторон, как в огне вся сияя светом. И все перья её прекрасные: синие, голубые, жёлтые и серебряные, золотые и белые. И так же сияет, как Солнце-царь, летает она в Ясуни».

Во время этих рассказов наш герой погружался в какое-то странное состояние, в котором его окружали яркие цвета и таинственные звуки. Перед глазами Колизмата пробегали картины рассказов старухи, кружась и сменяя друг друга. Выводили его из этого состояния только недовольные крики хозяйки дома. Она, несмотря на то что рассказывала Колизмату истории и пела песни, с каждым днём, видя леность их гостя, становилась всё злее. Спустя некоторое время она даже начала бить его, лишь бы привести в движение.

Вдвоём с мужем они отправляли его на работу, но проку не было: ноги не слушались, и, не пройдя и пары шагов, он падал на пол и хрипло стонал, показывая, что работать сегодня не

в состоянии. Не помогали ни ругань, ни порка, ни угрозы. Поняли тогда старик со старухой, что приживал не принесёт им пользы, поэтому решили избавиться от него. Мысль об убийстве тоже приходила им в голову. Старик даже подумывал вернуть Колизмата туда же, где нашёл. Но, поразмыслив, решил поступить хитрее и получить от избавления мальчишки ещё и выгоду.

Накинув на шею нашему герою верёвку, он повёл его на рынок в соседний город. Колизмат, ничего не подозревая, с удовольствием отправился с рыбаком посмотреть новое место.

Очувтившись на рынке, он с изумлением смотрел на множество людей, которые громко кричали, суетились и чем-то обменивались. Он был в восторге от разнообразия красок, звуков, товаров, заполнивших ряды. Невиданные яства, ткани, изделия ремесла — чего там только не было! У Колизмата закружилась голова, он с энтузиазмом принялся всё ощупывать и пробовать, но рыбак, треснув его по рукам, прервал это очарование.

Отведя его от прилавков, рыбак потуже затянул верёвку на шее и закричал:

— Эй, народ, подходи, не скупись, обменяй, торопись! Невиданное чудо природы: говорит, ползает, рыбачить умеет!

Этот рыбак был красноречив. Ему бы лозунги сочинять.

На такие слова сбежалось множество народу, но, завидев «чудо» — страшное, грязное, да ещё и похожее на ящерицу, — люди смеялись и расходились.

— Ты бы говорил, мужик, что собаку продаёшь, а не человеком его представлял.

— Да-да, он же страшный, ему только зверей пугать!

— Или на охоту ходить, используя как приманку, — поддакивали остальные.

Безрезультатно простояв до позднего вечера, когда торговые ряды уже опустели, а на небе занялась луна, старик, разъярённый, что не сумел выгодно избавиться от Колизмата, ударил его ногой, сплюнул и решил, что лучше всего будет оставить «ящерицу» здесь. Привязав мальчишку к столбу, он отправился домой, по дороге придумывая оправдания для старухи.

А Колизмат, оставшись один в ночи, обдуваемый северным ветром, стал мерзнуть (прохудившаяся одежда, выданная стариком, не защищала), а вскоре ему захотелось есть. Но ещё страшнее оказалось другое чувство: когда ночь перевалила за середину и замолкла даже луна, Колизмат впервые ощутил настоящий страх перед неизвестностью.

Читатели могут возразить, что в его жизни уже был момент ужаснее — когда он чуть не пошёл камнем на дно. Но тогда он толком не осознавал происходящее и не чувствовал дыхания смерти. Сегодня же он был в полном разуме и не знал, что делать.

Неизвестно, что бы случилось с нашим героем дальше: его могли съесть дикие животные, которые в то время гуляли по улицам наравне с людьми (их наточённые когти и заострённые клыки могли содрать с него кожу, съесть мясо и обглодать все кости, даже не поперхнувшись). Он мог замёрзнуть, ведь ночи в той местности были лютыми и убивали всякого, кто опрометчиво заснул на улице. Не зря этот город был известен множеством кладбищ и числился в статистической книге как место с малочисленным населением.

Но Колизмат, как бы мал и неразвит ни был, понял: чтобы спастись, нужно разорвать верёвку, привязавшую его к столбу. Первая попытка не удалась: рыбак завязал не простой узел, а настоящий морскойкой — лососёвый. Долго Колизмат пытался его развязать: грыз зубами, рычал, плевался, но без толку. Силы были на исходе, и только тогда пришла мысль попробовать развязать узел на шее. Этот оказался лёгким — и в один миг он освободился. Как раз вовремя: от холода кровь уже начинала застывать в жилах. Передёрнувшись, он пополз вдоль дороги, к выходу из торговых рядов.

Ночь была тёмная, дорога грязная, а Колизмат плохо ориентировался, поэтому его блуждания затянулись. Лишь к утру, когда небо начало светлеть, выяснилось, что он давно покинул город и оказался в поле. Зародышная стадия его развития заканчивалась, и он даже задумался, что делать дальше. Решив идти туда, где много людей, он побрёл прямо через поле.

Пробираясь сквозь влажную, хлещущую по телу траву, Колизмат из-за своего физического положения не видел того, что находилось выше. Поэтому он и не знал, что прошёл мимо нескольких деревень, по меньшей мере пары городов и сотен людей, которые оказывались совсем рядом. Уставший и измождённый, с исцарапанными руками и ногами, он едва передвигался. Острые концы высокой травы разодрали рубашку, подаренную рыбаком, кожа саднила, каждый шаг давался всё тяжелее. Казалось, здесь вновь могла закончиться история нашего героя.

На его счастье, в то же самое время молодой монах шёл по дороге, проходившей рядом с полем. Он возвращался из города, где выполнял важную миссию. Погружённый в раздумья о сущности Христа — был ли Он сыном Божьим или человеческим, а может и тем и другим одновременно — монах ничего вокруг не замечал. Лишь когда его нога зацепилась обо что-то, лежащее на пути, он очнулся и вздрогнул.

Посмотрев вниз и увидев торчашую из кустов руку, молодой человек испугался и начал креститься:

— Всемиловитый Господь, отведи от нас злых духов... — молился он, пытаясь успокоить сердце.

Когда молитва закончилась, а рука по-прежнему не двигалась, монах осмелел. Осторожно раздвинув траву, он увидел человека, которому эта рука принадлежала. Конечно же, это был наш Колизмат. Тот немного не добрался до тропинки — измождённый дорогой и голодом, он без сознания рухнул на землю.

С трудом взвалив странное существо на плечи (неестественное расположение ног бросалось в глаза), он понёс его в монастырь, что находился недалеко. Шёл быстро, хотя мог бы ещё быстрее, если бы ноги Колизмата не мешали обзору. К тому же редкие стоны мальчишки, на миг приходившего в себя, пугали монаха.

Наконец двери монастыря были достигнуты, и молодой человек опустил незнакомца на землю. Служители церкви помогли занести его внутрь и уложили на постель в одной из келий. В этот момент Колизмат пришёл в себя, но ещё не понимал, где находится и кто его окружает. Необычные лица, странные наряды, тихие голоса вызывали у него интерес.

Через несколько минут в келью вошёл ещё один человек. При его появлении остальные замолчали. Это был настоятель монастыря — очень высокий, в длинном тёмном одеянии, с пронизательным взглядом, который сразу не понравился нашему герою. Подойдя ближе, настоятель внимательно разглядывал Колизмата, затем спросил:

— Сын мой, как ты себя чувствуешь?

Колизмат молча смотрел, не понимая его странного обращения.

— Почему ты молчишь?

— Может, Бог не дал ему возможности говорить? — предположил один из монахов.

— Кто ты? Ты понимаешь нас? — снова спросил настоятель.

Но Колизмат продолжил молчать. Его развитие, в отличие от других людей, шло очень медленно и своеобразно. К тому же всё это время он находился среди малообразованных людей, у которых ничему не мог научиться. Теперь же судьба открывала перед ним новые возможности.

— Видимо, он действительно немой. А может, ещё и глухой. Да и ноги, как я вижу, срослись неправильно. Боюсь, он может быть чадом Зверя, — произнёс настоятель.

Как только это прозвучало, настороженность и страх воцарились в келье.

— Настоятель, может, нам следует прогнать его? В наш монастырь не должно проникать зло! — заговорили монахи.

Желание избавиться от странного существа, чей вид и поведение казались опасными, появилось почти у каждого. Ещё пару минут — и наш неокрепший герой вновь оказался бы на улице, в холоде и голоде. Но на помощь пришёл тот молодой монах, что принёс его сюда.

— Подождите! Или вы забыли наставления Христа: «Люби ближнего своего, как самого себя»? Или слова из книги Исход: «Пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской»?

После этих слов в келье воцарилась напряжённая тишина. Нарушил её настоятель:

— Брат Павел прав. Мы должны помочь этому страждущему существу. Но как только ему станет лучше — он покинет монастырь.

Решение настоятеля было окончательным. Склоняя головы, монахи один за другим вышли. Возле пострадавшего остались только сам настоятель и молодой монах.

— Брат Павел, думаю, как спаситель этого существа, вы будете сами заботиться о нём. Но помните, что у вас много дел. Время молитвы начнётся через несколько минут.

Монах кивнул. Когда настоятель покинул келью, он склонился над Колизматом, чтобы осмотреть его. Но мальчишка уже снова впал в забытье и не помнил, что происходило дальше.

Глава третья. Жизнь в монастыре

Время текло медленно, как густой мёд, переливаемый в бочки. Утро в монастыре начиналось задолго до восхода солнца; первое, с чего начинали монахи свой день, была молитва, затем они переходили к лёгкому завтраку, который для Колизмата был издевательски лёгким и следом занимались либо изучением медицины, либо переписыванием книг. Вечером снова была трапеза и снова много молитвы.

Поначалу монастырская жизнь казалась Колизмату интересной — всё-таки новое место, новые лица. (Как-то так само собой получилось, что, несмотря на первоначальное желание настоятеля выгнать его из монастыря сразу же после исцеления, он продолжал жить здесь.) Но, приглядевшись, он понял: дни здесь тянутся уныло и однообразно, и вскоре заскучал. Однако выбора не было, и со временем Колизмат волей-неволей вписался в распорядок. Прележав пару дней, восстанавливая силы, он, как и монахи, стал вставать рано (хоть и позже остальных), трапезничал вместе со всеми, а вот до молитв и переписывания книг ещё не дорос — он даже не понимал, зачем всё это нужно.

Брат Павел вскоре его просветил. Одним ясным днём он отвёл нашего героя в святая святых монастыря — огромное помещение-лабиринт, находившееся на верхнем этаже. Место это называлось библиотекой, а рядом находился скрипторий, где переписывались рукописи. В этом помещении было тускло, а воздух был пропитан пылью, забивавшейся в нос сразу при входе. Поэтому когда кашель и чиханье Колизмата раздались в комнате, в которой царил мёртвая тишина, пара переписчиков недовольно обернулась в его сторону. Лишь присутствие брата Павла спасло нашего героя от порицания.

Неторопливо проходя вдоль столов, за которыми сидели братья и кропотливо выписывали каждую букву, Безфамильный с интересом наблюдал за их работой. Пусть его разум ещё был не до конца развит, но он уже понимал, что наблюдает за чем-то удивительным. То, как из чёрных крючков рождалось полотно слов, поражало его воображение. (Намного позже эта часть деятельности монахов попадёт в автобиографию нашего героя, правда, там он сам станет искусным мастером, обладавшим талантом переписчика.)

Огромные листы отбелённой в хлористой извести кожи, которые после тщательно выскабливались с обеих сторон, служили основой для выведения букв. Каждая литера давалась монахам с большим трудом; буква требовала каллиграфического письма, внимательности и огромной усидчивости. Если же вдруг «нерадивый писака», как обычно ругал их главный переписчик, портил хотя бы малую часть пергамента, ему приходилось вычищать этот участок специальной кислотой. Кислота разъедала поверхность кожи, оставляла мелкие дефекты и, как следствие, сокращала срок жизни документа.

Когда наконец один лист был переписан — а на это порой уходили месяцы — пергамент сворачивали в трубку и укладывали на полку под соответствующим разделом. (Система хранения в те времена была куда сложнее нынешней, но углубляться в эти тонкости не станем — нашего героя они не интересовали.)

Больше всего Колизмата интересовали чернила. В них он видел чудо, рождающее буквы на пергаменте. Из-за своего физического положения он не мог разглядеть, из чего они сделаны, но это его не остановило.

Стараясь рассмотреть, что творится наверху, он решил забраться выше по ножкам стола, но в процессе жажды знаний случайно опрокинул чернильницу у одного из переписчиков, чьё содержимое пролилось — о ужас! — прямо на пергамент.

Что тут было дальше! Доселе выдержанные братья произносили слова, которые больше от них никто никогда не слышал. Колизмату припомнили все его недостатки, его несколько раз отлучили от церкви (хотя он там даже не состоял) и прокляли тот день, когда он родился. От

таких слов даже пергамент свернулся в свёртки. Брат Павел, увидев произведённый эффект от действий Колизмата, от греха подальше увёл его из библиотеки.

После брат Павел решил приобщить Колизмата к вере — через слово Божье он надеялся помочь ему найти свой путь. Но на первом же уроке монах заметил, что когда он начал читать Колизмату Библию и рассказывать об Иисусе, тот стал вести себя очень странно. Колизмат стал вертеться, недовольно щурил глаза и периодически икал. Как позже выяснится из его автобиографии, библейские истории ему не особо нравились — они вызывали непонятный дискомфорт и желание заткнуть уши.

Видя, что пользы от его учений немного, брат Павел решил повременить с изучением писаний и отпустил Колизмата. Тем более что скоро должна была начаться молитва.

Оставшись один, Колизмат снова заскучал. Монастырь он уже излазил вдоль и поперёк: заглянул во все кельи, побывал в конюшне, где с любопытством разглядывал лошадей, и даже проник на кухню, устроив там переполох. Запахи от печи — от них у него посасывало под ложечкой — разожгли такой голод, что он не удержался и стащил кусок баранины. Но пиршество длилось недолго: повар, отвесив пару подзатыльников, выставил его вон.

В монастыре осталось лишь одно помещение, куда любопытный Колизмат ещё не успел засунуть нос. А оно отчего-то его очень манило. Туда он и решил отправиться, пока божьи служители неистово молились в специально отведённой для этого комнате.

Келья настоятеля находилась в восточной части каменного здания. На первый взгляд здесь было всё так же, как и в других кельях: кровать, угол для молитв, стол для писем. Но странное чувство, что здесь есть что-то ещё не покидало Колизмата. Можно назвать это инстинктом или нюхом.

Под кроватью (он умудрился залезть и туда) его правая задняя конечность нащупала небольшое углубление, прикосновение к которому привело к раздвижению стены, находившейся рядом. Удивлённый Безфамильный заглянул в темноту, уходящую вниз и, не раздумывая, отправился исследовать тайную комнату.

Запах плесени и сырость встретили его на первых ступенях лестницы, которая начавшись, тут же неожиданно закончилась. Колизмат, не ожидавший такого поворота, не смог удержаться и шлёпнулся на холодный пол, при этом расцарапав себе нос и передние конечности. Эта маленькая неприятность не охладила его пыла — отряхнувшись, он пошёл вперёд, совсем не обращая внимания на тьму и неизвестность.

Вскоре темнота начала рассеиваться, и наш герой увидел, что находится в комнате, заполненной блестящими камешками, от которых исходил золотистый, красный, голубой, серебряный блеск. Это были первые предметы в жизни Колизмата, которые заставили его сердце биться чаще.

Заворожённый необыкновенным сиянием, он долго рассматривал золотые монеты, драгоценные камни, вставленные в кольца, браслеты, чаши и прочие ценности ювелирного искусства, непонятным образом попавшие в монастырь. Оцепенев от такого чуда, наш герой вскоре ощутил желание прикоснуться к этой красоте. Он взял один из кубков — и в тот же миг по телу разлилось неведомое доселе тепло, наполнив его неизведанным чувством наслаждения. От переизбытка нахлынувших чувств он произнёс первое в жизни слово:

— Это.

Возможно, для кого-то это незначительный прогресс, но для нашего героя это был большой шаг вперёд.

Золотой кубок, который он держал в руках, был шедевром ювелирного искусства: вкрапленные сапфиры и рубины, расположенные в два круга, соединялись в центре огромным чистым алмазом, в гранях которого переливался радужный свет. От такой красоты у любого могло закружиться голова, и наш герой был не исключением. Он, не отрываясь, смотрел на кубок и сам, как и кубок, светился, думая при этом, что навсегда мог бы остаться здесь жить.

К сожалению для него, этому желанию сбыться было не суждено — грозные ругательства и топот ног, доносившиеся сверху, нарушили его планы. Как бы ни был ещё не развит Колизмат, но его инстинкта — или, опять же, нюха — хватило, чтобы понять, что ему нужно покидать эту комнату.

Схватив кубок и запихав под монашеское платье первые попавшиеся под руки драгоценности, он стал пролезать в небольшое отверстие у пола, которое заметил при входе в комнату. Проход был затянут решёткой, которую Безфамильный в одно мгновение выдернул и с усилием — так как проход был очень узок даже для обычного человека — пролез внутрь и дополз до конца.

Проход заканчивался в библиотеке. На его счастье она была пуста: все, по приказу настоятеля, отправились на поиски «демона и вора, которого приютили по доброте душевной и теперь за это расплачиваются».

А наш герой, несмотря на организованные настоятелем поиски, смог пробраться в свою келью, где его ждал брат Павел. Опять же по счастливой случайности, монах ничего не слышал о поисках Колизмата. Он пришёл к нашему герою, чтобы попрощаться, так как во время вечерней молитвы ему открылось, что он должен начать путь отшельничества. Вот так, сам того не ведая, брат Павел во второй раз стал спасителем Безфамильного.

Выйти из монастыря им никто не помешал. Колизмат, прячась в ногах монаха, остался незамеченным для молодого сторожа, прошедшего всю ночь со своей возлюбленной.

А в самом монастыре царил нешуточный переполох: из главной сокровищницы исчез кубок царя Мидаса — одно из величайших произведений античности, украшенное россыпью драгоценных камней. Перевернув всё в келье, в которой жил наш герой, монахи не смогли найти потерянное, но взамен под подушкой они обнаружили чёрствый кусок хлеба и обглоданную ножку баранины.

Повсюду был лес: хвойные деревья слева, хвойные деревья справа, они же впереди и позади. Брат Павел и Колизмат брели сквозь чащу уже несколько дней, а ей всё не было конца. Но если для монаха лес и был целью его путешествия — именно здесь он собирался начать путь отшельничества — то Колизмату этот пейзаж быстро надоел.

К тому же ему было скучно: во-первых, потому что брат Павел был постоянно занят своими мыслями (что для нашего героя, начавшего осваивать речь и соответственно желавшего её развивать, было печально), а во-вторых, что было ещё ужаснее, успев привыкнуть к разнообразной пище, подававшейся в монастыре, он не мог насытиться ягодами и грибами.

Чтобы утолить голод, он, спустя несколько дней после побега из монастыря, решился попробовать полевую мышь, а затем лягушку, которые часто попадались на пути, и, как ни странно, они ему понравились. Лишь брат Павел, увидев, как Колизмат с хрустом поглощает лягушку, расстроился — сам он, в отличие от других монахов, мяса не ел и любую живность считал «тварью Божьей». Он посоветовал Колизмату не есть их. Но тот не хотел останавливаться, поэтому, чтобы вновь не слышать проповедей про «божских тварей», стал поглощать пресноводных только за спиной благочестивого монаха.

К слову сказать, Колизмат мало понимал убеждения монаха и шёл вслед за ним лишь от незнания, куда идти самому.

Но к несчастью для монаха, двум путешественникам вскоре пришлось покинуть лес, так как оказалось, что он принадлежит королю и там часто проходят охоты. Путь их продолжался, и впервые за много дней они оказались на большой дороге, которая, как оказалось позже, вела в город.

Поняв это, брат Павел повернул и направился на запад, потом на восток, а потом вдруг на юг — последней сменой направления он окончательно запутал Колизмата. От такого головокружения силы нашего героя были на исходе, поэтому он решил передохнуть.

Развалившись на лоснящейся на солнце траве, он хотел лишь немного полежать, но дурманящий запах неизвестных цветов и жуткая усталость погрузили его в многочасовой сон, плавно перетёкший в многодневный. Брат Павел, погружённый в раздумья, не заметил его отсутствия и отправился дальше искать место для своего уединения.

Неизвестно, сколько бы проспал Колизмат, если бы не сильный шум и гам, возникший рядом с ним словно из ниоткуда.

Вздрыгнув от сотрясавших землю звуков, так внезапно нарушивших его сон, Безфамильный протёр глаза и увидел, что находится посреди огромного поля, к центру которого с противоположных сторон сходятся две группы людей. Он ещё не успел понять, что происходит, как между ними началась схватка. В ход шли руки, ноги, головы, сучья деревьев, камни и всё, что попадалось под руку. Люди, одетые в практически одинаковые одежды, с практически одинаковой внешностью, мутузили друг друга, оставляя кроваво-багряные следы по всему полю.

Наш герой, прежде не видевший подобных сцен, с интересом наблюдал за сражением, которое длилось десять дней и десять ночей. Иногда драка прерывалась, но затем по непонятному сигналу вновь начиналась.

В один из периодов передышки Колизмат приблизился к одному из участников бойни, выглядевшего после многодневной драки, если признаться честно, ещё страшнее, чем наш герой: с выбитыми зубами, сломанным носом и свисавшими от усталости до колен руками — и попытался выяснить, что это за драка. Но так как речь всё ещё была им плохо освоена, он использовал жесты.

Предположительно опрашиваемый им человек находился на той же стадии развития, что и наш герой, поэтому быстро понял, что от него хотят.

— Э, не знаю, парень, из-за чего мы здесь собрались. Но мы почти выигрываем... а может, и проигрываем. Главное — драться нужно... обязательно! — только избитый мужчина успел это сообщить, как бойня снова возобновилась и уже не останавливалась. Лишь на десятый день, когда на поле не осталось ни одного живого существа, кроме нашего героя, драка закончилась.

Походив по бранному полю и не найдя ничего интересного, Колизмат отправился дальше. Снова пробираясь сквозь высокую траву, он следовал своему нюху, который вёл его в неизвестном направлении.

Нюх его не подвёл, и вскоре вдалеке он заметил очертания огромного замка. Впервые увидев столь внушительное сооружение с устремлёнными вверх башнями, рельефными пиками и мощными стенами, он долго рассматривал его и не решился подойти ближе, так как оно напоминало ему какое-то чудище.

Правда, вскоре интерес взял верх над страхом, и он устремился по направлению к замку. Но попасть внутрь оказалось не так-то просто. Входа нигде не было видно, а огромный ров с водой мешал подойти ближе.

Хотя в начале рассказа и упоминалось, что судьба была несправедлива к нашему герою, даже ему порой сваливалась на голову удача. Он мог бы долго простоять у замка и не попасть на страницы этой книги, потому что бы умер от голода и холода. Но в тот самый момент мимо как раз проходила служанка, возвращавшаяся с рынка. Она напевала себе под нос и ничего не замечала.

Поэтому когда под её ногами что-то зашевелилось, от неожиданности она вскрикнула и хотела бежать, но Колизмат не растерялся и схватил её за ногу. Девушка попыталась отпихнуть его, но он вцепился мёртвой хваткой, учуяв запах свежего хлеба из её корзины.

Думая, что за ногу её схватила собака, девушка хотела кинуть ей кусок хлеба и уже запустила руку в корзину, как вдруг увидела перед собой несущуюся мимо крысу. Заголосив ещё сильнее, она уже не знала, кому следует кинуть еду, чтобы освободиться.

А Колизмат, увидев перед собой бегущее мясо, уже не обращая внимания на заманчивые запахи из корзины служанки, кинулся за грызуном. Имея большой опыт в поимке этих млекопитающих, он догнал её быстро. Переломив пополам крысу, он с удовольствием принялся жевать сырое мясо.

Изумлённая служанка передёрнулась от отвращения и собралась было бежать, но вдруг поняла, что встретила существо, которое давно искал хозяин замка. Ей не пришлось долго его уговаривать — Колизмат с радостью пополз вслед за девушкой (вернее, за корзиной с едой), надеясь, что в огромном доме он сможет отдохнуть и согреться.

Служанка провела его сразу на кухню. Здесь Колизмата встретили различные запахи: густого мяса и пряных трав, запах тяжёлого пота, исходивший от слуг (тяжёлый труд всегда источает запах), а также новый, чарующий аромат могущества и богатства, который сразу же понравился нашему герою. И только они встретили его приветливо.

— Ты кого привела, паршивка? — осведомился толстый и лысый человек в грязном одеянии.

— Это крысолов, сэр. Ведь милорд Питер давно ищет его.

— Не тебе думать, что ищет милорд! Посмотри, какой он крысолов — он сам как крыса! — усмехнулся главный слуга, а это был именно он, разглядывая нашего героя. — Ты уверена, что он умеет ловить крыс?

— Да, сэр. Я только что видела, как он поймал в поле самую жирную крысу, какую я только видела!

— Ладно, посмотрим. Если это так, то хозяин будет рад. Но если нет, то тебе работы мало не покажется.

Служанка улыбнулась, довольная тем, что угодила главному слуге, и убежала работать.

— Парень, ты точно крысолов? — недоверчиво продолжая оглядывать нашего героя, поинтересовался слуга.

Колизмат ничего не ответил — он уже был занят другим, особо важным делом: шмыгая носом, пытался уловить, откуда шёл приятный запах мяса.

— Ты глухой, что ли? — начал злиться толстый и лысый человек. — Отвечай, когда я с тобой разговариваю!

— Я есть! — произнеся эти слова, Колизмат кинулся вслед за маленькими тёмными глазами, скрывавшимися в углу кухни. Добыча была поймана быстро.

Глава четвёртая. Дар слова

Вот так, неисповедимыми путями, в жизни Колизмата начался новый этап. Он был сыт (для любопытных уточним, что в его рацион, помимо грызунов семейства мышиных, входили остатки с барского стола), в относительном тепле и среди людей, которые хоть и не считали его равным, но и не пытались убить. К тому же в новом окружении Безфамильный научился разговаривать. Пусть это были ещё несложные предложения, но они уже выражали его мысли.

— Есть, — как можно догадаться, было его любимое слово.

Помимо него, в лексиконе Колизмата появились новые выражения, перенятые у слуг, не все из которых были ему понятны: «пошла, паршивка», «торопитесь, проклятые». Новые знания он часто вставлял невпопад, поэтому нередко получал тумаки и пинки.

Основным занятием Колизмата в замке стала ловля крыс, коих в каждом тёмном углу водились сотни. Он не раз вступал с ними в схватку, не раз получал болезненные укусы, но отделялся лишь небольшими ранками, которые быстро заживали. Кроме охоты на крыс, Безфамильный тратил время на сон — на тонком тюфяке в одном из тёмных углов замка — и на наблюдение за людьми, которые его окружали.

Особенно интересно было наблюдать за главным слугой. На него и других слуг этот толстяк только и делал, что кричал, но стоило перед ним оказаться хозяевам — голос его тут же становился мягким и почтительным. И менялся не только голос. Вместо грубых окриков теперь звучали красивые, заученные фразы: «Всё будет сделано, сэр», «Вы прекрасно выглядите, баронесса». И за каждую такую фразу главный слуга неизменно удостоивался благосклонной улыбки.

Помимо работы и изучения людей, Колизмат занимался исследованием самого замка. Для представителя своего сословия, названного *servant*, он был чересчур любопытным. Его интересовало буквально всё: от цвета пыли за котлом до качества материала, из которого были сделаны стены.

Конечно, так как он был «крысоедом» (как его прозвали), некоторые части дома оставались для него закрыты. Но он исследовал вдоль и поперёк все доступные уголки. Однажды жажда познания стала столь велика, что он нарушил правило, упорно втолковываемое главным слугой: не переходить в хозяйскую часть замка. Повёл его туда не расчёт, а тонкий, манящий запах — тот самый, что он ощутил впервые, едва переступив порог замка.

Как только Колизмат очутился во второй части дома, то сразу почувствовал, что это был другой мир. От непривычного яркого света, источаемого множеством свечей, он зажмурил глаза; от мягкого прикосновения тёплого ковра его конечности сжались в приятной судороге; а от запаха, окутавшего комнату, его ноздри затрепетали, погружая в неведомое ранее наслаждение.

К сожалению, насладиться прекрасным он не успел. Истошный крик хозяйки дома, увидевшей жуткое чудовище (Колизмат производил именно такое первое впечатление), разорвал тишину. По роковой случайности — или может закономерности — он начал свои исследования именно в той комнате и именно в тот час, когда там потчевали хозяева и их гость сэр Квентин.

Тот первым отреагировал на появление странного ползучего существа. Выйдя из-за стола и вытащив меч из ножен, он встал в стойку, намереваясь защищать визжащих дам. Размахивая оружием, он честно пытался вызвать противника на бой, но вскоре сообразил, что сделать этого он не сможет по причине необычного физического положения существа. Благородство не позволило сэру Квентину напасть на безоружного противника. Ситуация была почти неразрешимой.

Но тут раздался ещё более громкий крик глашатого замка: «Идут!» Этот странный возглас привёл хозяев и гостя в ещё больший ужас, чем присутствие нашего героя.

— Закрывайте ворота! — крикнул хозяин дома ослабшим от страха голосом и вскочил из-за стола.

— Готовьте катапульты! — добавил сэр Квентин.

Дамы в тяжёлых платьях под руководством благородного гостя кинулись наверх — и о нашем герое мгновенно позабыли. Он, не понимая, что происходит, решил последовать примеру хозяев и уполз на кухню, где тоже творилось нечто невообразимое.

— Что там? — спросил он, глядя на слуг, мечущихся туда-сюда.

Но все были так заняты, что никто даже не обернулся.

Вдруг в гуле голосов слуг, прятавших еду, раздался оглушительный звук. Стены задрожали, несколько тарелок и кувшинов не выдержали резких колебаний и с дребезгом упали на пол. Один осколок, получив ускорение, впился в ногу полной служанки. Женщина вскрикнула и, не удержавшись, рухнула на пол — замертво, в одном сантиметре от нашего героя.

Эта третья попытка смерти утащить его к себе перевернула мировоззрение Колизмата. Именно с этого момента он понял, что жизнь для него очень дорога, он не хочет умирать и должен выжить любой ценой.

Тем временем для замка наступил переломный момент. Осада, устроенная «иноземцами» (главный слуга многократно произносил это слово), перешла в наступление. Как ни отбивались защитники, оружие врагов оказалось острее и точнее. Деревянные ворота и подъемный мост были сожжены, каменные стены с зубцами осажены. Ворвавшись внутрь, враги начали грабить и осквернять. Зрелище было ужасным, но привычным для этих мест.

Расторопные слуги и догадливые хозяева успели спрятаться в тайных убежищах. Лишь наш герой, долго проходивший путь обновления сознания, потерял драгоценное время. Теперь он не знал, куда бежать. Но потом сообразил, что с его физическим положением он может спрятаться там, где никто другой не пролезет. Колизмат выбрал тёмный угол, заставленный котлами и шкафами, откуда частично было видно, что происходит на кухне. Захватчики разбили всю посуду, подчистили еду (что было самым болезненным для Колизмата) и зачем-то утащили мёртвую служанку.

Просидеть в тесном и неудобном убежище пришлось долго, очень долго. Незванные гости пировали несколько дней и ночей, и всё это время в замке звучали крики, скрежет, хохот. Когда наконец всё стихло и слышно было лишь ветер, свистевший в комнатах, наш герой решился выползти наружу. Окружавшая тишина была жуткой от повсеместного беспорядка, от выбитых витражей и неестественно неподвижных слуг, лежащих в разных углах замка. В отличие от нашего героя многим слугам не повезло — места, где они прятались, были быстро обнаружены, а кровожадность иноземцев, следовавших правилам войны, привели к их растерзанию.

Остальные слуги, оставшиеся в живых, ходили по замку, занимаясь делом: одни убирали мусор, другие уносили мёртвых, третьи готовили еду. Они делали всё так спокойно, словно это было для них привычно.

Пока Колизмат растерянно озирался, сверху спустились хозяева замка и их гость.

— Где мои чётки? — неизвестно к кому обратился хозяин, ища потерянную вещь.

Недовольный безрезультатностью поиска (он сам заглянул даже под стол) и молчанием в ответ на вопрос, он резко развернулся и гневно посмотрел в угол, где лежал мёртвый слуга, которого еще не успели убрать, и заорал:

— Где мои чётки, паршивый голодранец?!

Слуга молчал. Как вы понимаете не по своей вине. Понимал это и сэр Квентин, который попытался отвлечь хозяина:

— Дорогой друг, кажется, вы оставили их наверху. Слуги ещё не убрались, поэтому вам лучше подняться в покои, а я присмотрю здесь.

Хозяин замка быстро согласился, но, уже поднимаясь по ступеням, вдруг остановился:

— Сэр Квентин, скажите слугам, пусть принесут мне горячую воду и приготовят ванну.

Гость кивнул и пошёл искать главного слугу. Но дверь на кухню была перекрыта нашим героем, который всё это время старался не шевелиться. И снова ему не повезло: споткнувшись о Колизмата, рыцарь вздрогнул и попытался вытащить меч из ножен, но те застряли. Напряжённость ситуации становилась комичной.

— Кто вы? — спросил сэра Квентин, пытаясь выиграть время.

— Я... — замялся наш герой, но затем выкрикнул: — Не убивайте! Ничего не делал. Я ловлю крыс!

Рыцарь, поражённый тем, что странное существо умеет говорить, не знал, что и думать.

— Не надо убивать! Я... слуга. Я ем крыс, — начал Колизмат и, вдруг вспомнив, как главный слуга, заискивая перед хозяевами, неизменно получал за это довольную улыбку, добавил: — Я никого не трогал... не убивал... хотел спасти... не получилось... много погибло...

Такой жалостливой речи в этом замке ещё не слышали. Даже слуги, уносившие мёртвых, замерли на миг — и поспешили дальше, пряча глаза.

Сэр Квентин был окончательно растерян.

— Я вам верю, — неожиданно сказал он, убрав руку с рукояти меча. — Можете идти. Я передам вашу историю барону. И... должен признать, что вы очень смелый чел... человек.

С этими словами рыцарь отправился наверх, по пути отдавая распоряжение, чтобы слуги принесли барону бочку с горячей водой.

А Колизмат продолжал стоять на месте с лёгкой улыбкой. Сегодня был день открытий: он впервые понял, что ложь — отличный способ выпутаться из любой истории. И с этой задачей он справился превосходно.

Глава пятая. Университетские годы

Всё в мире меняется: времена года сменяют друг друга, день сменяет ночь, одна эпоха — другую, и даже скучная, однообразная и безнадежная жизнь нашего героя сменилась на противоположную. После того как замок привели в порядок, а сэр Квентин сообщил барону о заслугах Колизмата, судьба стала к нему благосклонна.

Нет, конечно, его не сделали главным слугой — он всё так же продолжал ловить крыс, которые после погрома, решив, что всюду им раздолье, фривольно бегали по замку. Не удостоился он и похвалы от хозяев. Однако теперь ему позволялось ходить по всему жилищу, и иногда нашему герою даже перепалили остатки деликатесов с барского стола.

Поначалу жена барона, их дочь, да и сам барон ещё вздрагивали при виде ползающего существа с длинным крысиным хвостом, торчащим изо рта, но постепенно к нему привыкли. Вскоре они перестали удивляться, завидев Колизмата в хозяйских покоях, где тоже водились крысы, и даже перестали удивляться его присутствию в обеденной, когда там находились хозяева. А спустя какое-то время даже перестали его замечать.

Наш герой, наоборот, стал замечать многое. С тех пор как он стал вхож в господскую часть замка, его мозг превратился в длинный папирус, на котором записывалось всё, что он видел. Он запоминал каждую деталь, каждый запах, окружавший хозяев, каждый звук, который раздавался из их комнат.

Чтобы удовлетворить любопытство, Колизмат заглянул во все углы, шкафы, вазы и даже заглянул в такие места, о существовании которых не знали сами хозяева. Он принюхивался ко всем запахам, исходившим из господских комнат. Особенно ему нравились запахи молодой баронессы: насыщенные и душистые, они были спрятаны в больших стеклянных бутылках; цветочные и пряные, исходившие от её постели, и мягкие, фруктовые, пропитавшие одежду. В комнате хозяйки он испытал ещё одно новое ощущение — лёгкой, невесомой ткани в руках, которое сравнил с пойманным дуновением ветра. Кажется, это были первые мгновения счастья в жизни нашего героя.

Но однажды этим счастливым моментам едва не настал конец. Как-то раз, достав вещи молодой хозяйки из сундука, он с упоением всматривался в каждую деталь, пытаясь запомнить все мелочи, и в этот момент в комнате появилась сама хозяйка. Изумлённая любопытством слуги, она поначалу хотела его прогнать, но Колизмат, к её удивлению, заговорил — робко, сбивчиво, но так искренне, что она передумала.

— Прошу, не гоните меня. Я лишь ловлю крыс, а эти вещи так красивы. Я вряд ли буду носить такое, но мне бы очень хотелось что-нибудь о них узнать.

Дочь барона была доброй девушкой, поэтому эти слова растрогали её. Она решила помочь странному существу и стала преподавать ему уроки.

Вскоре Колизмат выучил, что такое лён, шерсть, парча, сукно, бархат, сатин — и после таких лекций он узнавал ткань, лишь коснувшись её пальцем. Также он познакомился с разновидностями красок, посуды, научился отличать золото от серебра, а заодно освоил и палитру запахов. Особенно запомнились ему уроки, посвящённые еде. Здесь он проявил самую большую любознательность и скорость запоминания.

И вот вскоре благодаря этим урокам Колизмат ознакомился со всеми сторонами благородной жизни. Теперь он мог отличить простую глиняную тарелку от тарелки искусных ремесленников, качественное произведение искусства от подделки и даже определять, какой цвет одежды подходит даме больше всего.

Конечно, дочь барона могла научить нашего героя лишь тому, что знала сама, а эти знания были ограничены и распространялись лишь на ту часть жизни, которая её окружала. Но на данный момент Колизмату было достаточно и этого. Он и так стал выделяться среди дру-

гих слуг, никогда не слышавших и доли тех знаний, которые он получил. И Колизмат безумно гордился своим новым, привилегированным положением.

Постепенно полученные знания открыли ему глаза на собственные недостатки. Он понял, что его одежда, как и привычная еда (крысы), далека от совершенства — более того, даже очень далека. Теперь вкус сырого крысиного мяса казался ему неприятным: кусочки застре-вали между зубами, их приходилось долго жевать, особенно после нежной свинины. Грубая ткань, облегающая тело, тоже перестала нравиться — ощущения от неё были совсем иными, нежели от богатой парчи. Но как изменить своё положение, Колизмат пока не знал. Настроение от этого слегка испортилось, но вскоре снова поднялось — сэра Квентин позвал его на охоту.

Погода благоприятствовала планам хозяев поохотиться. Наступили зимние дни и начали падать первые хлопья снега, а значит, пришло время погони.

Поначалу Безфамильному было трудно понять, зачем люди, сидя на лошадях, скачут по лесу, следуя за собаками; непонятна была и его роль в этой погоне. И лишь после того как сэра Квентин в который раз объяснил, что его задача — найти, вернее, учуять запах лесных зверей и привести к ним охотников, он всё понял.

Таким образом, Колизмат стал борзой. Но породистые собаки не приняли нашего героя в свои ряды, так как он имел совсем другой запах и к тому же не умел бегать так же быстро, как они. Через некоторое время это поняли и охотники.

Причиной медленного передвижения Колизмата было скорее множество запахов, кото-рые он ощущал. (Теперь точно можно сказать, что отличный нюх был отличительной чертой нашего героя; природа ведь хоть как-то должна была компенсировать его физическое урод-ство!) И, не зная, какой путь выбрать, он метался в разные стороны, чем злил следовавших за ним охотников. Эта невозможность выбрать главный след, а также медлительность поставили крест на его роли борзой.

Из-за этой неудачи остаток охоты Колизмат скитался по лесу один, пытаясь отыскать обратную дорогу к замку. Он долго блуждал среди высоких деревьев, размышляя, как бы исправить ошибку и возродить авторитет в глазах хозяев. Задумавшись, он прислонился к ста-рому дубу, но тут же отскочил, услышав рядом чей-то писк.

Обернувшись, Колизмат увидел ярко-рыжую лису, которая жалобно пищала — её хвост застрял в длинных корнях дерева. Обрадованный столь неожиданным улову, он схватил лису за хвост и одним ловким движением выдернул её из тисков, а в следующую секунду так же ловко свернул бедному животному шею. Закинув лису на плечо, насвистывая, Колизмат пополз к замку. Правда, добраться до замка вместе с добычей ему не удалось.

Где-то на середине пути нашему герою повстречался старый деревенский охотник, чья погоня за лесными зверями была ещё менее удачной, чем у Колизмата. Увидев странное пол-зущее существо с лисой на шее, он сначала испугался, но, умудрённый опытом долгой жизни, через секунду понял: это был человек. И не простой — с такой-то добычей.

— Простите, сэра, я вижу, вы поймали лису. Не подскажете где?

Безфамильный, удивлённый тем, что к нему обратились «сэр», благосклонно указал пут-нику направление.

— Сэр, может, вы мне её продадите? А то я старый человек, и мне тяжело охотиться.

— Продать? — такого понятия в лексиконе Колизмата ещё не было, но, несмотря на это, оно ему понравилось. Было в нём что-то выгодное и многообещающее.

— Я дам вам монету, — и старик протянул нашему герою какой-то блестящий кружок.

Переливаясь в тусклых лучах солнца, что едва пробивались сквозь высокие деревья, монета заворожила Колизмата и напомнила ему о том дне, когда он держал в руках богат-

ства настоятеля монастыря. Это были очень приятные воспоминания и приятные ощущения, поэтому он согласился продать лису. Оба довольных — старик удачным уловом, а Колизмат блеском металла — разошлись в разные стороны.

Вот так наш герой совершил первую в своей жизни торговую операцию.

После такой удачной сделки он быстро нашёл дорогу к замку, но к тому времени уже наступил поздний вечер.

Когда Колизмат появился на кухне, там стоял тяжёлый запах варёного мяса; повсюду сновали слуги, которые разделявали добычу и попутно разговаривали.

— Надеюсь, он исчез навсегда, — откровенничала одна из служанок, — и больше не будет здесь ползать и следить за нами.

— Это точно, — поддержала её вторая. — Надеюсь, он сгинул, и лесной бог забрал его к себе на обед.

Конечно, как можно было догадаться, речь шла о нашем бедном герое. Другие слуги отчего-то невзлюбили Колизмата, особенно их неприязнь усилилась в последнее время. Да, случалось, что он покрикивал на них без причины (но кто, скажите, сдержится, когда глупые люди мешают насладиться прекрасным и заставляют работать!), случалось, он был неуклюж и часто становился причиной повторного приготовления блюд, но главным основанием было, конечно же, вовсе не это, а внешний вид нашего героя. Несправедливые люди были так же несправедливы, как и судьба к нашему герою.

Поэтому когда Безфамильный появился на кухне, ему никто не обрадовался — и даже наоборот, все огорчились и от досады стали плевать на пол. Их плевки раздосадовали и разозлили Колизмата, но он ничего не стал говорить, а сразу решил пойти к хозяевам, чтобы похвастаться серебряной монетой.

Но в обеденной его тоже не ждали. Хозяева шумно праздновали удачную охоту. В большом зале рекой лилось бархатное вино, стол ломился от различных, сбивающих с ног своими запахами блюд, а довольные и уже опьяневшие хозяева громко разговаривали. Появление Колизмата в этой компании было совсем не к месту. Один из гостей, увидев крысолова, сначала нахмурил брови, икнул, а затем, захохотав, пнул нашего героя по направлению к кухне.

Бедный, бедный наш герой.

Обиженный и разозлённый, Колизмат отправился в свою маленькую каморку, которую занимал с начала работы в качестве крысолова. В этом тёмном углу ничего не помещалось, кроме лежака, ставшего грязным за долгое время пребывания в замке. Поначалу он не видел ничего плохого в своей каморке, но постепенно, по мере знакомства с теми богатствами, которые были доступны только хозяевам, эта часть угла всё больше вызывала у него неприязнь.

Вот и сегодня, придя сюда, он с отвращением заметил, какое бедное и тёмное место занимает. От смеси эмоций — обиды, досады, злости — он мог взорваться в любую минуту, и попадись ему на пути человек, не сносить бы тому головы. На счастье человека и на беду крысы, ему подвернулся маленький грызун. Сломав крысе хрящ, он быстро её съел, даже не заметив ни болезненного вида, ни отвратительного запаха, исходившего от неё. Немного утолив голод и вместе с ним злость, Безфамильный забылся тяжёлым сном.

Глава шестая. Чума

Следующее утро началось, как и все прочие, с рассветных лучей солнца, пробравшихся даже в дальнюю каморку нашего героя. Смятый и загрязнённый тюфяк, серые стены и Колизмат, который почему-то, согнувшись пополам, всё ещё лежал на мятой постели.

Обычно к этому времени он уже вовсю суетился на кухне, выискивая что-нибудь вкуснее крысиного мяса. Но сегодня с ним творилось неладное.

Ближе к утру он почувствовал сильную боль в животе, а затем и во всём теле. Его бил озноб, кружилась голова. Вскоре началась рвота, и всё тело стало нестерпимо зудеть. Мучаясь от ужасной боли, он пролежал без движения в своей каморке целый день, а потом и весь следующий. За это время к нему никто не заходил.

А на третий день он... нет, не умер. Наоборот — почувствовал себя лучше.

Жар спал, боль в животе отпустила. Осталась лишь лёгкая слабость, которая, по мнению Колизмата, была вызвана двухдневным голоданием. Поэтому, не дожидаясь полного выздоровления, он покинул затхлое помещение.

— Где ты был? — недружелюбно поинтересовался повар, первым делом увидев нашего героя. — Твои крысы словно с ума сошли, повывлезали из всех щелей. В жаровню даже залезли.

И словно в подтверждение его слов откуда-то сверху спрыгнула крыса и упала прямо на голову одной из служанок. В следующее мгновение женский визг слился с тонким писком грызуна, а заглушил всё это треск битой посуды. Когда же звуки стихли — а ждать этого пришлось немало, — на полу лежала только женщина и разбитые осколки, а крысы и след простыл.

Не раздумывая долго, так как всё ещё чувствовал голод, Безфамильный кинулся за беглянкой, по запаху вычисляя местонахождение. Но не успел добежать до середины комнаты, куда побежал грызун, как вдруг из темноты показалось полчище крыс с безумно горящими глазёнками.

Колизмат застыл, опасаясь нападения. Но в этот раз им было совсем не до него — крысы просто пробежали мимо, едва не сбив его с четырех конечностей.

Глядя на тысячи крыс, которые, пища, вылезали из щелей и бежали к выходу, наш герой недоумевал: что или кто мог привести их в такую панику?

С тех пор как все крысы в один миг покинули замок, так начались несчастья.

Сначала слуги стали заболевать непонятной, страшной болезнью. Каждый второй умирал. Потом болезнь перекинулась на хозяев — баронесса слегла и с каждым днём становилась слабее. Вскоре вся округа не устояла перед этой заразой.

Смерть косила тысячи людей.

«Города, некогда густонаселённые, опустели; и так быстро росла сила мора, что живые не успевали погребать мёртвых», — так писал один хронист об этой болезни.

Страх наполнял сердца людей. Мор никого не щадил — печать смерти касалась каждого. Она не различала детей и стариков, бедных и богатых. Пытаясь скрыться от болезни, все прятались по домам и тихо ждали её ухода.

В замке тоже пытались с ней бороться. По совету сэра Квентина, который решил помочь в беде своей будущей семье (незадолго до этого он посватался к молодой дочери барона), было решено пригласить священника.

Через несколько дней в замке появился аббат Превон из ордена *domini canes*. Именно этот орден взял на себя обязанность очищать людей и их жилища от греха, который и способствовал началу мора.

Обряд очищения требовал пребывания аббата в замке несколько дней, поэтому он поселился в одной из лучших комнат. И поскольку большинство слуг умерло, а остальные разбежались, прислуживать церковному человеку вынужден был наш герой — страшная болезнь была больше ему не страшна.

Аббат, как и большинство людей, впервые видевших ползающее на четырёх конечностях существо, вздрогнул и перекрестился. Но в отличие от большинства, предпочитающих не замечать Колизмата или испытывающих к нему простую неприязнь, в душе священника затаилось нечто более опасное — презрение.

Поэтому во время первой части очищения, кропя святой водой углы замка, аббат непременно окроплял и нашего героя.

Надо сказать, доминиканец был весьма ответственным человеком. Он старался делать всё тщательно и скрупулёзно, оттого процесс очищения жилища от заразы затягивался. Хотя наш герой полагал, что длительность пребывания аббата в замке зависела вовсе не от ответственности, а от тайной любви священника к съестным запасам барона, которые он основательно и с удовольствием подчищал.

Второй частью очищения от грехов была проповедь — любимое занятие всех «чёрных братьев». От этого тоже удлинялась процедура.

Обычно проповедь проводилась по установленному плану: аббат собирал всех в зале, где зажигалось множество факелов (в той местности они стоили дорого, и, слушая проповедь, барон одновременно подсчитывал убытки). Он ставил всех на колени и начинал читать длинную молитву. Чем длиннее она была, тем эффективнее должно было быть очищение.

Затяжное песнопение «Бодрствуйте и молитесь» приходилось слушать даже больной баронессе, которую на носилках спускали вниз. После нескольких часов проповеди даже у самого благородного из благороднейших — сэра Квентина — от потока монотонных слов начинала болеть голова.

Что уж говорить о нашем герое, которого также заставляли слушать длинные монологи священника.

Колизмат невлюбил эту форму излияния ещё в период жизни в монастыре. Поэтому когда аббат читал слова из священной книги и с каждым словом всё неистовее, словно с удовольствием, рассказывал о грехах человеческих, ведущих к каре и смерти, он зевал и начинал откровенно скучать.

Сначала аббат, как истинный служитель Господа, старался не обращать на это внимания. Но постепенно его терпение иссякало. И наконец, в момент, когда Безфамильный отвернулся от него и с куда большим интересом стал разглядывать стены, он не выдержал.

— Ах ты, еретик! Что ты себе позволяешь? Ты отвернулся от слова Божьего! — В гневе подняв руку, он стал сотрясать ею. — Ты купаешься в грехе, ты продал душу Дьяволу!

Изумлённые хозяева, даже больная баронесса приподнялась на ложе, недоуменно посмотрели на доминиканца. Монах же продолжал обличать Колизмата.

— Ты дьявольское отродье! Посмотрите на него — на нём же отпечаток Зверя! Он проклят, он отрёкся от Бога, поэтому его коснулась печать болезни! — Аббат разошёлся не на шутку. — Вот поэтому он такой — он продал свою душу!

— Ваш слуга, — наконец обратился он к барону, — еретик и безбожник. Мы должны его сжечь.

Хозяева продолжали изумлённо смотреть на аббата Превона. Они, как и Колизмат, мало понимали, почему их слугу обвиняют в безбожии.

А наш герой едва ли встревожился от слов священника. Разве что слов «сжечь», заставило его нахмурить лоб и с неприязнью посмотреть на аббата. Но в следующий миг Колизмат забыл об этом, потому что в углу комнаты показалась крыса (они понемногу стали возвращаться в замок) и он, инстинктивно кинувшись за ней, быстро съел. Привыкшие к этому хозяева даже не обратили внимания, зато доминиканец словно получил новый повод для ораторства.

— Да он ещё и чревоугодник! Он сын *Diabolus!*

Грозный взгляд, который обратил аббат к хозяевам замка, должен был показать всю серьёзность его слов.

— Мы должны его казнить, и тогда ваша жена поправится!

Схватив Безфамильного за ворот грязной рубахи и накинув ему на шею верёвку, он быстро, чтобы никто не успел возразить, поволок нашего героя в свой монастырь, где его должна была ждать инквизиция.

К счастью для нашего героя, ему не суждено было стать дровами для костра и новой добычей «псов Господних». Как уже случалось прежде — его спасла случайность.

Где-то на середине пути им навстречу попались несколько десятков человек в рясах, которые избивали себя плетьюми.

Заметив их, аббат Превон нахмурился — это были флагелланты, с которыми его орден находился в конфликте. Не будь рядом с ним на привязи Колизмат, он бы с удовольствием вступил с ними в религиозный спор. Но поскольку крысолов был с ним, он решил пройти мимо.

А наш герой, уже почувствовавший исходящую от доминиканца опасность, не хотел проходить мимо.

Улучив момент, когда истязаемые себя люди поравнялись с ними, Колизмат посильнее дёрнулся и что есть мочи кинулся бежать.

Аббат бросился было за ним, но по пути запутался в плётках флагеллантов.

Когда же он наконец смог выбраться из этого плена, Колизмата уже и след простыл.

Глава седьмая. Скитания

Наш герой несся по дороге быстрее ветра, пугая немногочисленных прохожих, попадавших на пути. Он бежал долго, сам не зная куда, выбирая направление по наитию. Понимая, что в замок ему возвращаться незачем — не исключено, что аббат будет искать его там, — а бродить по полям, когда почти все крысы разбежались, скрывшись в неизвестном направлении, было бесполезно. Колизмат решил, что город станет лучшим местом для поиска еды и ночлега.

До города он добрался лишь к вечеру: обессиленный и голодный. На полях и лугах не осталось ни крыс, ни другой живности, которой мог бы питаться Безфамильный. Поэтому как только он переступил городские ворота, сразу принялся вынюхивать пропитание. Время ужина наполнило воздух ароматами варёного мяса, печёного хлеба и свежих овощей, доносившимися из-за каждой двери.

В одном доме он попытался попросить еду, но получил лишь тарелкой по голове, выброшенной из окна. В следующем доме досталось больше — хозяйева, чей ужин был прерван «бесцеремонным бродяжкой», не пожалели для отваживания Колизмата целой кастрюли супа, вылитой сверху. Мокрый и злой, наш герой добрался до кучи отходов, разбросанных по улицам, и ими утолил голод. Почти утолил. Правда, за возможность поесть ему пришлось расплатиться отвратительным запахом помойки, который намертво к нему прицепился.

Ещё некоторое время он мотался по пыльным и грязным улочкам, но так и не нашёл ничего съестного в этом негостеприимном городе. Покинув его, он снова оказался в поле. Обдуваемый холодными ветрами и битый дорожными ухабами, Колизмат пробирался сквозь жёсткую, полегшую от холода траву, мужественно терпя все неудобства.

Уже на рассвете, когда бледное солнце показалось из-за горизонта, Безфамильный вдруг услышал едва различимые звуки. Простой путник мог бы подумать, что это шелестят деревья или поют птицы, но Колизмат, обладающий багажом знаний, полученных в замке, и тонким слухом, отточенным на песнях жены рыбака, сумел распознать этот звук — то был удивительной красоты человеческий голос.

На это тихое пение и пошел наш герой. Следуя за голосом, он продирался сквозь дремучий лес, перелез через глубокий овраг, намочил конечности в холодном ручье и повстречал толпу оборванцев с палками, выкрикивающих злобные стишки. Преодолев все преграды, он наконец увидел тех, кто издавал те самые прекрасные звуки, что были слышны за несколько километров.

На окраине большого города находился порт, где с раннего утра сновали десятки людей. Кто-то грузил тюки на корабли, кто-то ругался, а кто-то выпивал и пел песни. Среди этого скопления он увидел несколько мужчин, раздетых в яркие разноцветные одежды. Каждый держал в руках странные предметы, издававшие чарующие звуки, когда по ним проводили пальцами. Эти звуки, соединенные с красивыми голосами людей, поющих заунывные песни, поразили нашего героя. До этого момента он не слышал столь прекрасной, ласкающей его слух музыки (песни жены рыбака не шли ни в какое сравнение).

Заворожённый Колизмат не заметил, как поднялся по трапу на рядом стоящий корабль, присел недалеко от музыкантов и стал их слушать. Чарующая мелодия уносила его в воображаемые страны и города, в которых он никогда не был; там небо касалось земли, звёзды, словно алмазы, сверкали даже днём, солнце не обжигало, и там было много еды.

Чувство голода вернуло нашего героя в действительность. Принюхавшись, он почувствовал знакомый запах мяса. Двинувшись по следу, он прошел незамеченным по палубе, затем спустился вниз. Там, за одной из дверей, он обнаружил припасы: сушёное мясо, овощи, неизвестные ему доселе фрукты, зелень. Рядом находился товар — сукно, соль, металлы, но на них Безфамильный даже не обратил внимания. Он сразу бросился подчищать запасы продук-

тов. Наевшись до отвала, он почувствовал безмерную усталость и, рухнув среди остатков еды, захрапел.

Яркая полоса света, проникшая через открытую дверь, разбудила Колизмата и выдала его местонахождение членам команды корабля.

— Ты кто такой? — угрожающе спросил один из них, обнаружив постороннего, разлегшегося на их съестных припасах.

— И что ты сделал с нашей едой? — подхватил другой моряк, увидев, что количество запасённых продуктов сократилось почти вдвое.

Почувствовав надвигающуюся угрозу, Колизмат стал понемногу отползать назад, надеясь на спасительную случайность. Но на этот раз удача оказалась где-то в другом месте — один из моряков, не напрягаясь, одной рукой схватил нашего героя за шкурку и выкинул из трюма. В полёте Колизмат головой задел косяк двери и заработал огромный синяк. Ослеплённый ярким дневным светом и столь неожиданным перемещением по воздуху, он несколько секунд лежал неподвижно, а когда открыл глаза, увидел, что сверху на него угрюмо глядят несколько пар глаз.

— Я еще раз спрашиваю: кто ты? — обратился к Безфамильному высокий моряк, обладатель самых сильных рук.

— Я... крысолов.

— Кто?

— Я — ловец крыс. Прошу вас, не надо меня убивать, я всего лишь несчастный крысолов, — и для придания своему образу большей правдоподобности Колизмат закрыл глаза и задрожал всем телом.

— Крысолов, что ты делаешь на моем корабле? Как ты сюда попал?

— Куда исчезла половина наших припасов?

— И почему ты лежишь, когда мы с тобой разговариваем?

Моряки завалили его вопросами. Колизмат решил начать с самого главного.

— Я не могу встать. Я родился таким.

— Что за уродец, — произнёс кто-то из членов команды.

Сглотнув подступивший к горлу комок и словно не обратив внимания на обидное оскорбление, наш герой принялся отвечать на вопросы.

— Я не знал, что это ваша еда. Я был очень голоден. Я долго шёл сюда... Я всего лишь несчастный крысолов. — Видя, что эти слова не действуют, он стал включать фантазию. — Я шёл сюда очень долго, потому что хотел служить у вас. Поверьте мне.

Подняв жалостливый взгляд на самого высокого человека, Безфамильный рассчитывал растрогать его, но вместо этого услышал:

— Капитан, он льёт нам воду на уши. Давайте выкинем его за борт.

— За борт, за борт! — подхватили остальные моряки.

— Зачем он нам нужен? Он только съест наши припасы, — продолжали выкрикивать члены команды корабля, пока десятки рук несли Колизмата к борту.

Посмотрев вниз, наш герой увидел только тёмное бурлящее море.

— Нет, не надо! — закричал он, вспомнив своё барахтанье в холодной воде в тот день, когда его впервые пытались убить. — Я могу быть вам полезен.

— Чем это? Съесть нашу еду? — Моряки загоготали над шуткой капитана.

— Я ловлю крыс, я могу... — Колизмат напряжённо пытался вспомнить, что же ещё он умеет делать. — Могу охотиться, разбираюсь в тканях и могу отличить хорошее сукно от плохого.

На пару секунд на корабле повисла пауза, а затем раздалась команда капитана:

— Давайте, отпускайте его. Я сказал отпускайте, а не опускайте! — крикнул он морякам, которые хотели отправить Колизмата в морские пучины. — Крысы в прошлый раз испортили половину товара. Этот хотя бы умеет их ловить.

— И то верно, — почесав подбородок, согласился один из моряков. — Мы тогда потеряли два ящика сукна.

— Но этот крысолов может сам подпортить товар, да ещё и продукты наши съест, — попытались возразить другие моряки.

— Если съест — выкинем в море, — отрезал капитан. — А пока пусть работает.

Колизмат поспешно закивал, и его оставили на корабле.

Первое время он действительно пытался быть полезным: охранял сундуки с товаром от назойливых крыс и не посягал на съестные запасы в трюме. А ещё старался быть незаметным и даже не вылезал с нижней палубы корабля. Но вскоре любопытство взяло верх.

Наш герой до попадания на судно лишь мельком слышал от дочери барона о подобных сооружениях, но сам никогда их не видел и даже не представлял, что вода может удерживать на плаву не только человека, но и нечто большее. Поэтому через несколько дней после начала путешествия он принялся обследовать корабль. Сначала долго ходил по нижней палубе, изучив каждый сантиметр, потом спустился ещё ниже, где увидел нескольких обнажённых по пояс людей, усиленно налегающих на вёсла (назначение деревянных лопат он позже выведал у одного из моряков), а затем украдкой проник на верхнюю палубу. Первое, что бросилось ему в глаза, — вращающийся круг, которым управлял моряк в широкой рубахе и просторных штанах. Понаблюдав за ним некоторое время, Колизмат с удивлением понял: корабль движется туда, куда этот моряк поворачивает штурвал.

Затем наш герой забрался ещё выше и принялся разглядывать развивающиеся на ветру белоснежные ткани. Их колыхание напомнило ему тени деревьев, играющих кронами. Но удовлетворённое любопытство не утолило главного желания — попасть на склад с едой. Приятный запах, доносившийся из трюма, преследовал его все эти дни и дразнил желудок, с трудом переваривавший пресное крысиное мясо. Он не раз пытался туда пробраться, но вход охранял моряк — специально приставленный, чтобы наш герой не проник в заветное место.

Колизмат стоял перед закрытой дверью трюма, и ненависть нарастала в нём с каждой минутой; глаза горели ярко, и одна нога непроизвольно начала дёргаться. Ослеплённый мучительным желанием разодрать человека, преградившего дорогу к желаемой еде, он уже собрался накинуться на него, но в тот момент, когда стал прыгать, корабль резко качнулся, и наш герой оказался на несколько метров левее намеченной цели. Удивлённый своей летательной способностью, Колизмат сначала не понял, что произошло, но все быстро разъяснилось, когда члены команды со страхом на лицах и паникой в голосе стали кричать: «Буря! Буря!»

Подползая к борту корабля и с трудом перегнувшись через него, он увидел, как бушующее море пенится и изрыгает из себя двухметровые волны, как ветер подгоняет их и они раскачивают судно в разные стороны. И как мгновенно небо затянулось серыми, тяжёлыми, нависающими прямо над ними тучами, и их окружила беспроглядная тьма.

Покрепче вцепившись в деревянные перекладыны, Колизмат со страхом опустился и вдруг увидел, как моряка, что охранял трюм, подхватила огромная волна и, словно чья-то рука, стукнув об борт, унесла с собой в море. Другие члены корабля в панике бегали по палубе и не знали, что делать. Но в тот момент, когда стойкий капитан появился наверху и раздал всем команды, моряки успокоились, и каждый занялся своим делом: кто-то спускал паруса, кто-то крутил штурвал, кто-то вычерпывал воду, заливавшую корабль. И только наш герой, глядя на то, какое воздействие оказывают слова капитана на его подчинённых, сидел и пытался справиться с новым ощущением — желанием обладать такими же способностями.

Слаженные действия моряков помогали справляться с бушующим морем, но ненадолго; волны продолжали качать хрупкое судно из стороны в сторону, грозя каждую секунду заты-

нуть в глубокие морские пучины. Вода всё прибывала и пожирала одного за другим тщетно цеплявшихся за борта моряков. Обезумевшая стихия поглощала всё на своём пути. Надежды на спасение становилось всё меньше, даже счастливая звезда Безфамильного, уже зажжённая над ним, не могла помочь. Оставалось лишь одно — став на колени, моряки начали молиться, надеясь на чудо.

Тихие голоса десятков продрогших до костей моряков, прорвавшись сквозь плотные занавеси туч, единой песней пронесли над бушующим морем и оказались кем-то услышаны. Неизвестно откуда в пугающей темноте появился белый голубь, который, покружив над кораблем, через несколько секунд быстро улетел, словно его и не было. Спустя пару минут после исчезновения божественной птицы море резко успокоилось, тучи уползли с неба, обнажив яркую лазурь и лучистое солнце.

Обезумевшие от радости моряки, ликуя от такой благосклонности небес, прыгали и, восхваляя Всевышнего, выкрикивали слова благодарности. И лишь Колизмат, находясь у правого борта, был мрачнее тучи, только что скрывшейся за горизонтом. Промокший и голодный, он едва ли радовался спасению — спасению, которое было ему непонятно. Всё это казалось нелепостью, ведь, будучи знакомым с законами Божиими через лекции брата Павла и проповеди аббата Превона, он никогда в них не верил. И вот сейчас в его уже практически сложившееся представление о мире вторглось нечто чуждое, непонятное и неконтролируемое. И этому не было места в его жизни.

Удручённый невеселыми мыслями, он решил хоть чем-то себя порадовать. Воспользовавшись суматохой и тем, что на него никто не обращал внимания, наш герой пробрался на склад со съестными продуктами и не без удовольствия сделал так, что из припасов исчезли кусок уже начавшего плесневеть мяса, несколько овощей и фруктов. Утащив всё к месту своего проживания, он в одну минуту проглотил эти припасы и даже не поделился с крысами, прибежавшими на запах еды. Эти грызуны были чем-то похожи на нашего героя — когда они были голодны, их ничто не могло остановить, даже присутствие человека. Раскидав ненасытных крыс, Колизмат доел последний фрукт и, отрыгнув, завалился спать.

Неизвестно сколько проспал наш герой, но когда очнулся, кругом царил глухая тишина. Поднявшись на верхнюю палубу, он увидел, что корабль находится не посреди моря, а пришвартован к берегу, и моряки загружают какие-то ящики. Движимый любопытством, Безфамильный собрался спуститься и осмотреть город, но капитан, заметив нашего героя, остановил его.

— Тебе нельзя покидать корабль. Ты можешь распугать всех торговцев, — хохотнув над собственной шуткой, капитан стал дальше отдавать команды подчинённым.

Обиженный Колизмат отошел от трапа и уже хотел вернуться в трюм, но по пути передумал и повернул к другому краю борта, чтобы хотя бы издалека полюбоваться новыми землями. Поначалу многого увидеть не удалось — борта судна были слишком высоки для него, и даже когда он пытался встать на задние конечности, это не помогало увидеть город целиком. Только верхушки домов были доступны его взгляду.

Невозможность лицезреть город сильно раздосадовала героя, но это чувство ускорило мыслительный процесс и помогло понять, как можно выполнить желание. Колизмат вспомнил, что, когда корабль спасался от бури, моряки залезали на столбы, державшие паруса, и сейчас это показалось хорошей идеей.

Улучив момент, когда на него никто не смотрел, он начал карабкаться на деревянный столб. Спустя несколько минут оказалось, что это совсем не так просто, как представлял себе Колизмат, — он исцарапал ладони и ступни, затратил много сил, но всё же добрался до верхушки мачты. Вцепившись в скользкую поверхность, он с трудом держался за мачту, но отступать не хотел. Покрепче уцепившись за ствол, он поднял голову, чтобы взглянуть на город, но от красоты, представшей перед ним, чуть было не сполз обратно.

Всё же удержавшись, он с жадностью впился взглядом в открывшуюся панораму. И было на что смотреть! Крошечные разноцветные домики, тесно переплетаясь, создавали причудливый узор, делая город похожим на разбитую на куски мозаику. Между ними сновали маленькие фигурки людей — они что-то несли, о чём-то переговаривались и оживляли эту картину новыми красками. А над всем этим сияло огромное солнце, растянувшееся на небе ярким, расплавленным блюдцем.

От увиденной картины внутри Колизмата снова что-то дрогнуло, и он получил неопишное удовольствие, от которого по телу пробежала приятная дрожь. Он вдруг почувствовал, как сильно хочет, чтобы весь город вместе с людьми принадлежал ему, чтобы слепящее солнце лишь по его желанию появлялось на небе и по его прихоти дарило людям тепло.

Видения, в которых Безфамильный одним щелчком пальцев включал небесное светило, уже родились в голове, и он мог бы продолжать фантазировать дальше, но законы ещё тогда неизвестной ему физики действовали быстрее. Не успев даже вскрикнуть, он со скоростью ветра, обычно надувающего паруса, слетел вниз и со всей силы брякнулся о палубу. Потирая ушибленные бока, Колизмат всё ещё был полон грёз и собрался было в трюм, чтобы спокойно переварить увиденное, но не успел — голос капитана грубо вернул его с небес на землю.

— Эй, как тебя там, иди сюда. Спускай товар в трюм.

— ?

— Эй, я говорю, спускай товар в трюм. Как тебя зовут?

— Что?

— Зовут тебя как?

— Зовут? Куда зовут? — не понял Колизмат, всё ещё находясь под впечатлением от недавно увиденной красоты.

— Бестолочь, тяни ящики, — для убедительности капитан дал ему тумака.

Колизмату пришлось впрягаться в работу — тащить тяжёлые тюки. Он ухватился за верёвку, но руки у него были слабые, и каждый шаг давался с трудом. Страдали от этого и товары: они переворачивались, царапались, падали с лестниц, и поэтому вскоре его отстранили от этого занятия... пинками. Не очень вежливо, надо сказать.

Колизмату ничего не оставалось, как отправиться к своим крысам, что он и сделал.

Вскоре корабль снова отправился в дальнейшее плавание.

Некоторое время плавание проходило спокойно — погода благоприятствовала, но, к сожалению, на следующий день снова начались трудности. Откуда ни возьмись поднялся сильный ветер и понёс корабль в другую сторону. Как ни старались гребцы одолеть стихию, сражаясь с огромными волнами и налегая на вёсла, у них ничего не вышло. Судно продолжало метаться по бушующему морю; ветер швырял его из стороны в сторону, не давая повернуть в нужном направлении.

Вскоре измождённые моряки, устав бороться со стихией, уснули. Лишь капитан, всё ещё надеясь на чудо, упорно вглядывался в небеса, пытаясь найти ответ: куда же их занесло? К сожалению для заблудившихся путешественников, небо было затянуто серыми тучами, и свет познания остался недоступен.

Опять же неизвестно, сколько корабль мотало по бескрайнему морю — а может, это был уже океан, — но постепенно припасов еды, а самое главное, пресной воды становилось всё меньше. Надежда в глазах людей таяла с каждым часом, и даже Безфамильного, который мало понимал, что означает это чувство, изнутри грызло нехорошее предчувствие.

Когда отчаяние почти затмило разум, тонкий вскрик «Земля!», получившийся таким из-за пересохшего горла смотрящего, вернул людям радость. И наступила короткая эйфория.

Моряки прыгали и скакали словно опьянённые, пели любимые песни и даже пытались танцевать. Правда, веселье длилось недолго. Тот же смотрящий осипшим голосом возвестил, что на берегу острова кто-то стоит.

— Кто это? — спросил капитан, пытаясь рассмотреть неизвестных через подозрную трубу. — О, кажется, это женщины.

Возгласы безумной радости снова раздались на корабле. Моряки прильнули к борту, пытаясь лучше рассмотреть хозяек острова. (Колизмат тоже пытался подпрыгнуть, но людей было слишком много, и у него ничего не получилось.) Но чем ближе судно подплывало к желанной земле, тем озабоченнее становились лица моряков, и наконец самый зоркий из них с омерзением вскрикнул:

— Они же с птичьими лапами!

Страх отразился на лицах остальных моряков. А странные женщины, увидев плывущий к ним корабль, стали хищно улыбаться и подзывать к себе заблудившихся моряков.

— Это ведьмы! Быстрее поворачивайте, пока они нас не заманили! — крикнул капитан.

Судно на всех парусах понеслось прочь от странных существ. Первая попытка найти пристанище оказалась неудачной, и отчаяние снова закралось в сердца людей. И лишь один Безфамильный чувствовал удивление и некоторую радость — ведь он впервые увидел существ, которые так же, как и он, были непохожи на остальных.

Но долго поразмышлять над этим не удалось — ситуация на судне становилась всё более тяжелой. Напряжение нарастало. Капитану приходилось решать сразу несколько проблем: пропитание, которое быстро заканчивалось благодаря, в том числе, усилиям нашего героя; питьё, которого уже практически не осталось; а также проблему выбора направления путешествия. Ведь куда бы они ни плыли, их всюду окружала лишь солёная вода. Ветер уже стих, а солнце нещадно палило, не давая возможности двигаться вперёд. Гребцы давно оставили все силы среди волн. Корабль застрял посреди нескончаемого водного пространства.

Будущее представлялось безрадостным — если оно вообще могло быть. И снова, как-то неожиданно, в этой пустыне страха пророс стебелёк надежды. Когда прошла ещё одна беззвёздная ночь и выяснилось, что опять несколько моряков не проснулись, перед ними откуда ни возьмись возникли скалы. Обогнув их, моряки увидели небольшой остров, покрытый густой зеленью. Опасаясь встретить таких же необычных и страшных существ, как на первом острове, капитан решил отправить на разведку нашего героя.

Исследовать неизвестную землю он отправился с любопытством. Природный нюх, предупреждающий об опасности, молчал — его заглушало чувство голода, но Колизмат этого не знал, поэтому без всякой опаски ступил на землю. Оказавшись на горячем песке, он, не раздумывая, кинулся в лесную чащу, покрывавшую большую часть острова. За свою смелость Колизмат получил кокосом по голове — плод, созрев, подчинился закону притяжения. Не став расстраиваться, наш герой, чувствуя приятный запах, исходивший от волосатого «камня», попытался его открыть. Провозившись с ним несколько минут, он так и не смог этого сделать, но поскольку процесс слюноотделения уже запустился, кинулся дальше — искать что-нибудь съестное.

И наконец, спустя несколько минут, судьба ему улыбнулась. Проползя ещё метров пятьдесят, он очутился на поляне, где раскинулся сад из фруктовых деревьев с наливными плодами, висевшими очень низко — словно специально для нашего героя. Кинувшись к деревьям, как путник в пустыне к воде, он нарвал сочных плодов и жадно принялся уплетать их за обе щеки. Наевшись, подполз к ручью с чистой прозрачной водой, что журчал тут же, и с удовольствием напился. А затем разлёгся на пушистой траве, чтобы послушать удивительные голоса птиц, распевавших на деревьях.

Наслаждаясь эстетической стороной жизни, Колизмат забыл о своей миссии разведчика, а вот на корабле об этом не забыли. Нервное напряжение, царившее на судне, могло бы подзарядить электростанцию в наши дни — все недоумевали, куда так надолго мог пропасть крысолов. Наконец, не выдержав ожидания, сам капитан решил спуститься на землю и найти Колизмата. Он быстро обнаружил нашего героя спящим посреди огромной поляны с набитым животом,

торчавшим из-под изношенной одежды. Разбирался капитан с Безфамильным недолго: пинок привел его в сознание быстрее, чем слова.

Вскоре сочными и свежими плодами с фруктовых деревьев наслаждались все оставшиеся члены команды корабля. Они снова радовались, как дети, но вели себя как взрослые. Прозрачная вода из ручья пьянила их словно вино. Они гоготали, ползая по земле — в этот момент были похожи на нашего героя, — а птицы, певшие им песни, напоминали морякам прекрасных женщин.

И лишь наш герой был недоволен — его отдых грубо нарушили. К тому же остальные моряки, не желая делиться с ним найденными съестными богатствами, выгнали его с места, которое он первым нашёл. Раздосадованный и разозлённый, Колизмат решил покинуть этот остров и отправиться в одиночное плавание. Он сплавал на корабль, захватил оттуда бутылки, незаметно наполнил их водой из журчащих источников, набрал фруктов, сколько смог унести, и вернулся на судно. Но как он ни пытался отправить корабль в путь — крутил руль во все стороны, спускался на нижнюю палубу и брался за вёсла, — всё было тщетно: судно продолжало стоять на месте.

В этой ситуации Колизмату ничего не оставалось, как вернуться на остров и попытаться уговорить моряков отправиться в дальнейшее путешествие. К нашему герою вернулся природный нюх — он чувствовал какую-то надвигающуюся опасность и потому хотел покинуть этот завораживающий остров как можно быстрее. Сделать это оказалось не так-то просто. Вернувшись, он застал моряков опьяневшими, едва способными связать пару слов, — никто из них не собирался никуда плыть. Даже здравомыслящий капитан утратил на этом острове всякое благоразумие. Он, как и остальные члены команды, наслаждался сочными плодами и, лёжа на спине, разглядывал невиданных птиц.

— Капитан, мы должны уплыть отсюда, — уговаривал Колизмат. Ему с каждой минутой становилось все тревожнее.

— Отстань, — отмахивался капитан.

— Ваш товар может испортиться.

— Потом, позже.

Слова не помогали. Тогда Колизмат решил действовать по-другому. Схватив лежавший рядом кокос, он, прицелившись, кинул его в сторону капитана. Снаряд точно достиг цели. Выдернутый из дремоты сильным ударом в лоб, капитан подскочил и с обезумевшим взглядом кинулся на нашего героя. Не миновать бы Колизмату расправы, но в этот момент произошло нечто странное: длинные зеленые растения, до этого спокойно лежавшие на земле, пришли в движение и стали обвивать моряков.

Проснувшись оттого, что их что-то сжимало, моряки попытались вырваться, но тщетно — листья только туже обвивались вокруг тел. Увидев это, капитан выхватил саблю и принялся рубить растения, хотя сражаться с ними оказалось непросто. Откуда ни возьмись налетели птицы — те самые, что ещё недавно пели морякам прекрасные песни, — и принялись клевать капитана, мешая спасать команду. Кое-как ему удалось высвободить нескольких, остальные же навеки остались в хищных зелёных оковах.

Освободившиеся моряки со всех ног бросились к кораблю и, подняв паруса, уплыли от ещё одного кровожадного острова — и снова ни с чем, если не считать припасов нашего героя. Но когда Колизмат украдкой пробрался к припасённым фруктам, вместо сладких и крупных плодов он обнаружил сморщенные и съёжившиеся кусочки, лишь издали напоминавшие фрукты, а вкусная вода в бутылках превратилась в болотную жижу.

Глава восьмая. Скитания продолжаются

Путешествие продолжалось. Вскоре потерявшемуся кораблю немного повезло: на вторую ночь после отплытия небо очистилось, и звёзды зажглись на бесконечном полотнище. По их расположению капитан сумел рассчитать, что судно движется на запад вместо юго-запада. Преодолев высокие волны, корабль повернул и лёг на нужный курс. Но прежде чем команде удалось вновь увидеть землю, ей пришлось провести в море без еды и пресной воды ещё три дня. За это время скончались ещё двое.

Ступив на горячий песок, моряки первым делом кинулись к местным жителям, которые стояли на берегу и ловили рыбу, с криками «Пить!»

Измученная голодом, жаждой и долгим путешествием команда не сразу заметила, что местные жители их не понимают, и только с помощью жестов морякам удалось получить то, что было нужно. Среди получивших глоток, если сказать честно, не самой чистой воды был и Колизмат, но в отличие от других он утолял жажду с большой опаской.

Люди, которые встретили их на берегу, были черны словно ночь, а их зубы, наоборот, были белы, как его кожа. При этом они говорили на странном языке, которого не понимал ни Колизмат, ни кто-либо из команды. Вскоре опасение отошло на второй план, потому что голод, терзавший нашего героя, всё пересилил. Протянув руку к одной из корзин с сырой рыбой, он постарался достать её, но в следующее мгновение получил сильный удар тонкой палкой по голове от одного из местных жителей. (Почему-то Колизмата всегда били именно по голове, но, к счастью, это совсем не отражалось на его умственных способностях.)

Как только жажда была утолена, у моряков появились вопросы. Они хотели знать, как очутились в этой части света. Но ответа на этот вопрос не было. Жители, которые прежде находились под впечатлением от появления белых людей, закутанных в рваные тряпки, пришли в себя. Незнакомцы стали вызывать у них страх, и лишь грязное существо, передвигавшееся на четырех конечностях, вызывало смех.

Не зная, что делать, капитан принял самое логичное решение — команда отправится в дальнейшее путешествие. Но прежде чем снова пуститься в плавание, морякам необходимо было запастись едой и пресной водой. Капитан снова попытался с помощью жестов добиться желаемого: он и моряки показывали на рыбу, открывали рот, изображали жевание, но и это не помогало. Чёрные люди качали головами и прятали свои корзины за спины.

Хорошо, что среди команды были и сообразительные люди. Посовещавшись, моряки решили обменять еду на часть своего товара. С корабля были принесены уже слегка подпорченные вещи: разбившиеся глиняные тарелки, отсыревшие и заплесневевшие ткани. Эти подарки жители выжженной земли приняли с радостью, а взамен отдали потрёпанным морем людям корзины с рыбой. Но местные жители оказались не так глупы, как хотелось бы морякам — за фрукты капитану пришлось отдать свою саблю.

Сначала моряки предложили взамен сочных фруктов нашего героя, но даже несмотря на то, что аборигены и рыбаки не понимали друг друга, на это предложение первые ответили категорическим отказом.

К счастью для Колизмата, он так и не узнал о чуть было не свершившейся сделке — подстрекаемый любопытством, он успел отправиться на исследование земли. Правда, роскошных пейзажей здесь не нашлось. К тому же с самого начала его что-то насторожило — природный нюх не дремал. Осматривая редкие деревья, он вдруг заметил среди высоких кустов ярко разукрашенные лица. При виде их кровь застыла в жилах. Эти лица дышали опасностью: глаза горели кровожадно, ноздри, проколотые костяными палочками, хищно раздувались, а на губах застыл оскал.

Будь на месте нашего героя кто-то другой, ему бы вряд ли удалось унести ноги, но у Колизмата было четыре конечности. Развернувшись к берегу, он кинулся прочь, едва не сбив по пути местных рыбаков. И как раз вовремя. Моряки уже загрузили припасы и готовились отплыть. Безфамильный, не обращая внимания на воду, в мгновение ока доплыл до судна и неведомым образом взобрался на борт без всякого трапа.

В тот момент, когда наш герой ступил на корабль, на берегу началась кровавая драма. Люди с ярко разукрашенными лицами напали на рыбаков и разорвали их в несколько секунд. На корабле за всем наблюдали молча, и только когда последний рыбак упал на горячий песок, капитан сказал:

— Жаль, но мы ничего не можем сделать.

Судно, развив паруса, двинулось дальше. Но и на этот раз путешествие проходило не по плану. Море, словно сговорившись с ветром, гнало корабль в другом направлении. Морякам оставалось лишь смириться. Постепенно дела снова стали ухудшаться: товар портился, еда заканчивалась, запасы пресной воды истощались, и капитану вновь пришлось считать тела погибших членов команды. Число умерших росло ещё быстрее, чем прежде.

Вскоре на членов команды свалилось ещё одно несчастье — неизвестная болезнь поселилась на корабле. У большинства моряков начала желтеть кожа и выпадать зубы. И только нашему герою всё было нипочём. В отличие от остальных людей он обладал некой странной способностью: он мог не пить много дней, и это никак не сказывалось на нём; он мог находиться среди больных, но не заразиться; он был сыт, когда другие голодали.

И вот однажды его исключительность заметили. На корабле начался бунт. Моряки, видя, что болезнь обошла нашего героя стороной, посчитали, как всегда бывает в таких случаях, что во всех бедах виноват он. Они были готовы съесть его заживо — так сильна была их агрессия, но рассудительный капитан, уже практически растративший эту рассудительность, решил по-другому. Под дружное улюлюканье членов команды Колизмата выбросили за борт. Даже не обернувшись на его отчаянные крики о помощи, они отплыли.

Что дальше стало с этим кораблём, автору неизвестно — история об этом умалчивает, зато история нашего героя должна была продолжаться.

Безбрежное синее море, колыхаясь в такт движениям ветра, безмятежно искрилось в сиянии бледной луны. Где-то в морских пучинах барахтался наш герой. Сопrotивляясь смерти, он пытался плыть, глотая солёную воду, иногда погружался в её пучины, потом снова появлялся на поверхности, и в какие-то моменты казалось, что это будет его последний день.

Вдруг откуда ни возьмись рядом с ним оказалось толстое бревно, за которое он тут же ухватился, потратив оставшиеся силы. Повиснув на нём, он закрыл глаза и отдался на милость судьбе. Подгоняемые волнами, бревно и Безфамильный двинулись вперёд.

Неизвестно сколько нашего героя носило по морям, а может уже по океану (а он всё оставался жив!), когда наконец уставшего, в изодранной одежде его выбросило на долгожданный берег. Из последних сил вскарабкавшись на маленький холм, показавшийся ему высокой горой, и доползая до ближайшего дерева, он обессиленный рухнул на землю и погрузился во владения Морфея.

Пока он спал, в мире многое успело произойти: где-то совершился государственный переворот, где-то началась война, где-то она закончилась, в одной глухой деревне мудрец открыл тайну печати, а на другом конце земли женщина родила будущего гения, создавшего множество величайших творений. К сожалению, Колизмат всё это пропустил. Время бежало, и неизвестно сколько бы ещё он мог проспать, если бы сон не нарушило большое насекомое, которое, приметив бездыханное человеческое тело, принялось высасывать из него кровь.

Его маленький хоботок уже вовсю выкачивал красную жидкость из нашего героя, когда, вскрикнув от боли, Колизмат очнулся и одним резким движением попытался убить насекомое. Но от кровожадного создания не так-то легко было избавиться — пришлось Колизмату промотать несколько километров по густому полю, прежде чем он понял, что рядом с ним уже никто не жужжит.

Наш герой остановился и увидел, что стоит посреди высоких и ужасающе красивых растений. Безфамильный, который, несмотря на свой необычный внешний вид, всё же принадлежал к *Homo sapiens*, поэтому почувствовал страх. Кругом царила тишина, нарушаемая лишь стуком сердца. И вдруг к стуку прибавился шорох из кустов, рядом с которыми он стоял.

Сначала Колизмат никого не увидел, но в следующую секунду оттуда показались большие глаза и хищный оскал, а в следующее мгновение сверху что-то чёрное с крыльями прыгнуло на него и вцепилось в голову. От испуга он не стал разбираться, что или кто напал на него, стряхнул с себя чудище и что есть силы кинулся бежать. А что ещё оставалось слабому, несчастному и безоружному существу?!

Бежал наш герой долго, не чувствуя усталости и боли от ран, которые наносили растения. На его счастье лес вскоре закончился, и он очутился на возвышенности, с которой открывался прекрасный вид на большой город.

Он уже сделал шаг по направлению к нему, желая быстрее спрятаться от лесных зверей, но тут его изодранная одежда, уже висевшая на последних ниточках, окончательно разорвалась, и к ногам скатилась его главная ценность. Не знаем, у кого что, но для Колизмата главным богатством был кубок царя Мидаса — тот самый, что так неожиданно исчез из монастыря. Всё это время он хранил кубок под одеждой (остальные припрятанные драгоценности были давно утеряны в пути), и из-за его физического положения никто так и не увидел реликвию. Теперь же спрятать единственную оставшуюся золотую чашу было некуда.

Поначалу он подумал оставить кубок в лесу, а после вернуться, когда раздобудет новую одежду, но сразу отбросил эту мысль. Во-первых, это было небезопасно, а во-вторых, он ни на минуту не желал расставаться с драгоценным творением рук человеческих. Оставалось одно — срочно найти новую одежду.

Стараясь быть как можно незаметнее, Колизмат дополз до главных ворот, рядом с которыми сидели несколько нищих. За неимением лучшего Безфамильный решил попросить одежду у них, но те, увидев грязное, уродливое существо с опухшим от укусов лицом, длинными волосами, да ещё и голое, пришли в ужас и с криками разбежались в разные стороны. Лишь один нищий, у которого были парализованы ноги, не смог убежать — от страха он потерял сознание.

Нашему герою ничего не оставалось, как позаимствовать одежду у него. Но надеть её оказалось не так-то просто. Натянув шаровары, Безфамильный попытался завернуться в длинную грязную ткань (от которой отпрыгнуло несколько вшей), что была на нищем, но, промучившись с ней некоторое время и так и не сумев ничего придумать, просто обвязал себя ею с головы до ног — и в таком виде появился в городе.

Город встретил его оглушающим шумом тысяч людей и запахом острых пряностей. Быстро затерявшись в толпе, он побрёл по узким многолюдным улицам в поисках пропитания, но спустя час, а затем и два, так ничего и не нашёл. Бродя по городу, Безфамильный заметил, что вдоль улиц повсюду сидят десятки таких же нищих, как тот, у ворот, — все они, так же как и он, ждали еды. Он решил присоединиться к ним.

Ждать пришлось долго... и напрасно. Никто из проходящих мимо людей не обратил на нашего героя никакого внимания. Даже нищие, сидящие рядом, не замечали его. Лишь ночь, окутавшая город и принёсшая жуткий, пробирающий до костей холод, принесла с собой изменения. Нищие, встав словно по команде, отправились в одном направлении, и Колизмат, посчитав это разумным, отправился вслед за ними.

Местом назначения оказался заброшенный дом без окон и дверей, полный нищих. Колизмата здесь тоже не заметили, но, как и всем, ему неожиданно достался кусочек чего-то мягкого и тёплого. Что это было, ему понять не удалось вследствие незначительности этого кусочка.

После раздачи пищи все нищие и прокажённые, не обменявшись даже словом, погрузились в сон. Наш герой, глядя на них, ничего не понимал. Они пугали его своей молчаливостью и странными безжизненными глазами. Поэтому, когда в доме воцарилась глухая тишина, наш герой, стараясь не шуметь, потихоньку уполз оттуда, надеясь найти более безопасное и симпатичное жильё.

Поиски привели его к северной части города, разительно отличавшейся от южной. Вместо развалившихся домов здесь стояли высокие здания из белого камня, украшенные узорами, изящными колоннами и мраморными лестницами; вместо гнилых и потных запахов царствовал аромат роскоши и богатства, учуяв который герой сразу почувствовал радость.

Прогуливаясь вдоль красивых зданий, Колизмат с удовольствием рассматривал всё, что ухватывал его взгляд в этом великолепии. Большинство домов были окружены огромными садами, в которых росли разные и удивительные растения, поражающие размерами, цветами и запахами; тут же бродили загадочные животные, многих из которых Безфамильный видел впервые.

Больше всего нашего героя привлекла гордая птица с длинным и пушистым хвостом, украшенным витиеватыми узорами. Заворожённый её красотой, он стал гоняться за ней, надеясь завладеть хвостом, но птица была не согласна с таким раскладом и убежала от нашего героя. Погоня за неизвестной птицей привела Колизмата на задний двор сада, где прямо в центре стояла золотая танцующая фигура с несколькими руками. Она заставила его забыть обо всём. Такого огромного куска золота он ещё не видел.

Походив вокруг танцующей статуи, он пытался решить, каким образом можно утащить это изваяние с собой. Он пытался сдвинуть её с места, пытался раскачать, чтобы опрокинуть, но ничего из этого не получалось. Не зная, что можно сделать ещё, Колизмат впал в отчаяние, но, не желая расставаться с золотым куском, просто вцепился в него, словно надеясь хоть так завладеть статуей.

В таком положении его и застал охранник дворца. Приняв нашего героя за фанатика богини, в честь которой была сделана статуя, он, взяв его за шкуру, понёс к воротам, чтобы выкинуть, но тут вспомнил, что на территории этой местности идёт война и городу нужны воины, умеющие быть преданными. (Преданность Безфамильного он вычислил по силе, с которой тот обнимал статую.) Охранник отправил Колизмата к генералу, который занимался подготовкой армии, и как раз вовремя — шла последняя подготовка к нападению на противников.

Прослушав пятиминутную лекцию о стратегии нападения, из которой наш герой, конечно, ничего не понял, его усадили на большое животное с хоботом, дали выпить странного горьковатого на вкус зелья и сразу отправили на войну. Распластавшись на огромном животном, он не замечал, как вместе с такими же воинами, как и он, идёт по пыльным дорогам навстречу смерти. Всё это время Колизмат продолжал находиться в своих мыслях в саду рядом с золотой статуей и обнимать её.

Неожиданно эти видения сменились новыми снами, появлению которых способствовало зелье, данное ему перед отправкой в поход. Наш герой увидел себя лежащим на огромной кровати, рядом с которой стояли слуги и обмахивали его опахалами из перьев птицы, за которой он гонялся. Тут же суетились красивые девушки с золотыми подносами, приносявшие ему разнообразные блюда, а он наслаждался ими под пение птиц, которые с каждым звуком выплёвывали к его ногам золотые монеты — и всё это для него одного.

Это был наивысший миг блаженства, наполнивший сердце нашего героя безграничным ощущением счастья. Даже смерть не смогла бы разрушить это мгновение, но вдруг крики и стуки, прежде доносившиеся словно сквозь туман, оглушили его, как бой барабанов, прозвучавший

чавший над ухом. Так Колизмат вернулся к серой действительности, которая окрасилась прямо перед ним в кровавый цвет.

Оглядевшись, он увидел, что находится в гуще военных событий. Он уже было бросился бежать, но непослушное животное, на котором он с удивлением узнал, что сидит, без его ведома шло в бой. В этой ситуации нашему герою оставалось только попытаться прорваться сквозь воинственную толпу, а потом где-нибудь незаметно скрыться.

Но в тот момент, когда он уже практически вырвался из кольца воюющих, один из воинов, одетый в чёрные одежды, коснулся саблей правой передней конечности нашего героя, слегка её поранив. Увидев собственную кровь, стекающую на землю капля за каплей, наш герой почувствовал, как в нём нарастает сильное желание отомстить. Откуда-то изнутри стала подниматься яростная сила, заставившая покрепче схватиться за саблю, которой его снарядили, и начать размахивать ею налево и направо.

Но ярость яростью, а умение орудовать холодным оружием Колизмату не доставало, поэтому убить ему удалось только несколько человек. Большею частью его противники получили лишь лёгкие порезы, украсившие их тела и лица на всю оставшуюся короткую жизнь. Когда же наконец Колизмат устал махать саблей и огляделся, то увидел, что кроме него на поле сражения больше никого нет. Все лежали на ярко-красной земле, зарубив друг друга до смерти.

Глава девять. Восточные истории

В задумчивости, стоя посреди поля и глядя на горизонт, Колизмат думал, что же делать дальше. Проводив взглядом пролетевшую мимо птицу с огромными крыльями, на секунду закрывшими солнце, Безфамильный понял, что сможет воспользоваться сложившейся ситуацией. Однажды в его жизни уже был такой случай, и он принёс ему выгоду. Он надеялся, что в этот раз будет так же. Он вернётся в город и сообщит всем, что лично выиграл сражение.

Подгоняя неторопливое животное, которое почему-то упиралось и никак не желало идти в нужную сторону, наш герой отправился в обратный путь. Раскачиваясь из стороны в сторону при каждом шаге слона, Колизмат начал было засыпать, но нещадно палящее солнце не давало расслабиться и погрузиться в здоровый сон.

Вскоре во рту собралась стягивающая горло пыль, голова отяжелела, и с каждым движением животного Колизмату всё труднее было удержаться на его спине. Они оба терпели нещадную жару очень долго. Солнце успело скрыться за горизонтом, но города всё не было видно, и тогда, не выдержав, они рухнули на потрескавшуюся без дождя землю.

На несколько минут Колизмат погрузился в темноту, а когда вынырнул, то увидел, что лежит посреди огромного ровного пространства, закованного в горные цепи. Горные вершины, укутанные в белоснежные шапки, блестели на ярком солнце, отражаясь в глазах разноцветным дождём, создавая ощущение иллюзорности этого места. Обведя взглядом долину, Колизмат заметил вдалеке расплывчатые фигуры.

— Помогите, — осипшим, едва слышимым голосом попросил наш герой, но фигуры так и продолжали стоять на месте.

Схватившись за ногу слона — тот к этому времени уже поднялся на все четыре — он дёргал руками, пытаясь направить животное вперёд. На счастье Безфамильного, слон попался умный. Медленно передвигаясь по горячей земле, он тащил нашего крысолова, а тот оставлял за собой узкую, но глубокую борозду.

К моменту, когда они добрались до расплывавшихся перед глазами силуэтов, Колизмат держался из последних сил и, поравнявшись с ними, лишь успел вскинуть руку, прохрипеть что-то нечленораздельное и снова погрузиться в беспомощность.

Проснулся он поздним вечером на холодном полу, пахнущем чем-то терпким и неприятным. Рядом никого не было. Голова нещадно гудела, и Колизмат даже не пытался её поднять. Он силился вспомнить, что произошло и как очутился здесь, но в памяти всплывали лишь смутные образы, которые никак не желали проясняться — даже когда он, в отчаянии, стукнулся головой об пол.

Наконец, устав пробираться сквозь туман, царивший в голове, он стал осматриваться, чтобы понять, где находится. Пошарив в темноте руками, Колизмат понял, что лежит на полу в маленьком помещении без мебели, и кругом нет ничего и никого, кто мог бы прояснить ситуацию. К счастью, во время ознакомления с комнатой Колизмату посчастливилось нащупать затвердевшую лепёшку, которая немного утолила голод и напомнила, что он давно не ел.

В надежде отыскать больше еды за стенами помещения, Безфамильный, держась за голову, которая продолжала гудеть, выбрался наружу. А там голова заболела ещё больше. Его глаза, уже привыкшие к прекрасным пейзажам, ярким цветам и запахам (хоть большей частью увиденным в видениях), от представшей перед ним серости и бесцветности чуть не ослепли. Такого безобразия природы он, кажется, ещё не видел.

Кругом не было ни растительности, ни лазурного неба, убегающего вдаль, ни запахов свежести и богатства — здесь пахло лишь тяжестью и серостью, которую обычно источают бедняки. Почти такой же запах сопровождал его в первые годы жизни. А когда Колизмат уви-

дел людей в тусклых одеждах, сидевших на склоне горы в странных позах, с разведёнными коленями, чувство омерзения охватило его полностью.

Последующие действия нашего героя были предсказуемы: порыскав по рядом стоящим шатким домишкам и отыскав ещё пару лепёшек, он взобрался на своего слона, который топтался тут же, и отправился в неизвестном направлении.

День сменила ночь, потом ещё раз и ещё раз, а наш герой и бедное уставшее животное продолжали своё путешествие среди безжизненных земель, внешний вид которых не отличался разнообразием. Большому животному с хоботом это вскоре надоело, и однажды после беспокойного сна, вызванного холодными ночами, Колизмат не обнаружил его рядом. Едва заметные следы на песке только и напоминали, что он вообще был.

После этого Колизмату ничего не оставалось, как продолжать путь в одиночестве. Известно, что произошло бы с ним дальше, ведь ни запасов еды, ни воды, ни одежды, которая защищала бы от жарких дней и холодных ночей, у него не было, если бы на пути не повстречался маленький городок.

Правда, сначала ему здесь не очень понравилось. На первом же повороте его сбили с четырёх конечностей играющие дети, а на втором он угодил в глубокую канаву с бытовыми отходами. Извалявшись в ней, Колизмат приобрёл новый неприятный запах — вдобавок к тому, что намертво прицепился к нему после долгого плавания и недолгого пребывания среди нищих. (Станным образом он, чувствующий и различающий почти все запахи, не мог чувствовать своего, поэтому иногда удивлялся, почему многие люди, завидев его, разбегаются в разные стороны.)

Выбравшись из ямы, уставший Колизмат от такой несправедливости и подлости судьбы обречённо лёг рядом с канавой и чуть было не умер от досады. Первый раз в жизни нашего героя в нём что-то дрогнуло, и он был готов стать обычным человеком, без каких-либо претензий на лучшее существование. Но неожиданно в этот самый момент — можно сказать, в один из самых важных моментов истории — кто-то бросил ему под ноги кусок рисовой лепёшки.

Желание жить и радость тут же вернулись к нашему герою. И он сразу же почувствовал прибыльность своего плачевного состояния и, скорчив как можно более жалостливое выражение лица, стал ждать новых подаваний. Ждать пришлось недолго. Местные жители, приняв его за члена монашеского братства, которые занимались нищенством, были щедры. Вскоре под ногами Колизмата скопилось небольшая горка из еды и ещё одна горочка из мелких монет. От такой удачи он даже затанцевал. Вышло это, конечно, неуклюже, но заинтриговало местных жителей, которые после этого представления стали более щедрыми. К концу «рабочего» дня он был сыт и почти богат.

Проведя ночь возле чьего-то дома (на его счастье, погода в тот вечер была благосклонна), на следующий день он снова приступил к сборам. Но на этот раз подавания вдруг резко уменьшились. Решив, что жители этой местности уже отдали ему всё, что можно было, он перешёл на другое место. И действительно, там ему подавали немного больше. Несколько дней подряд, в течение которых наш герой продолжал делать жалостливое лицо и переходить с места на место, сбор его подаваний увеличивался, а вместе с ним увеличивалась и известность.

Вскоре слух о новом талантливом попрошайке долетел до тех самых монахов, к числу которых причисляли нашего героя местные жители. Они, убедившись в призвании Безфамильного нищенству, забрали его с собой в монастырь. По пути наш герой сумел внимательно рассмотреть своих новых друзей. Почти все они обладали невысоким ростом, их кожа имела желтоватый оттенок, а также у них был особенный, прежде невиданный Колизматом разрез глаз. А вот в одежде их вкусы совпадали: все были одеты в грязные отрепья, давно отжившие свой век, и босиком.

В монастыре Колизмата пытались ознакомить с основными правилами, которых придерживались монахи, но из этого ничего не получилось. Наш герой плохо понимал язык, на кото-

ром они говорили. Братья уже было засомневались в правильности решения — причислить Безфамильного к их ордену, но одно действие, совершённое им при осмотре монастыря, склонило чашу в его сторону. Наш герой предстал в глазах монахов истинным почитателем божества, которому они поклонялись. Их новоиспечённый брат с жаром и пылом, прежде которого они ни у кого не замечали, бросился к статуе божества с двумя парами рук и с удовольствием прильнул к ней. Правда, вскоре пыл нашего героя остыл, когда он, уже научившись на вкус отличать золото от других металлов, понял, что перед ним не самая лучшая драгоценность в мире. Он разочарованно отпрянул от статуи, но братья этого уже не заметили.

С этого времени у жизни Колизмата вновь наступил новый этап — лени и нищенства. С начала жизни в монастыре всё его времяпрепровождение сводилось к чтению мантры, слова которой он единственно и выучил — «ом мани падме хум», поклонению божеству и прощению подаяния — профессиональному занятию братьев. Правда, монеты от нищенства приходилось отдавать братству. Колизмат расставался с ними нехотя, но парочку обязательно припрятывал за пазухой. Поначалу ему здесь всё нравилось: его кормили разнообразной пищей (пусть несколько и непривычной), его никто не бил, и к тому же ему давали возможность ничего не делать. Не желая трудиться или идти нищенствовать, он просто делал вид, что сегодня ему необходимо помедитировать, и был свободен. Какой *Homo* не мечтает о такой жизни!

Но постепенно в голову нашего героя стали возвращаться мысли, что он достоин лучшей жизни. Внутренний голос или нечто иное терзали Безфамильного, заставляя видеть красочные сны о богатом городе, в котором всё принадлежало ему и где исполнялась каждая прихоть. Увидев такой сон, Колизмат пару дней страдал и тоскливо глядел куда-то вдаль, но через некоторое время забывал об этом — природная лень брала верх — и снова продолжал бездельничать. Здесь могла и закончиться история нашего героя, но одна случайность снова лишила некоторых такой надежды.

Одним мрачным вечером, когда Безфамильный возвращался с прогулки, он увидел, что к монастырю подъехала повозка, из которой вынесли какого-то человека (позже выяснилось, что это был важный чиновник) и занесли внутрь. Проследовав за монахами, Колизмат узнал, что гость опасно ранен. Монахи, обладавшие врачебными знаниями, принялись за лечение, но вскоре выяснилось, что их методы не помогают. Тогда двое старших уединились в углу, о чём-то тихо договорились, после чего раненого вынесли на улицу, и к нему подошёл незнакомый монах.

Подползая ближе к месту, на котором собиралось развернуться интересное действие, наш герой с любопытством стал смотреть, что будет происходить дальше. (Да, можем сделать вывод, что жизнь Колизмата стала так скучна, что ему стали интересны, казалось бы, банальные вещи.)

Монах, надев поверх старой одежды новое платье, начал ходить вокруг больного и что-то шептать. Колизмат пропустил момент, когда в руках монаха неожиданно оказалась толстая палка, которой он стал водить вдоль тела чиновника, периодически прикасаясь к ране, а затем вдруг, закончив эти странные действия, воткнул палку в землю. Изумлению нашего героя не было предела, когда на следующее утро чиновник встал с постели, а его рана чудодейственным образом затянулась.

После этой удивительной истории Безфамильный загорелся желанием научиться тому же, но монахи не поняли, чего он хочет. Тогда он решил положиться на свою память. Он стал вспоминать движения и слова того монаха — слова, казавшиеся ему сплошной абракадаброй, — и пытался их повторить. Ради эксперимента он даже поранил себе палец (вот это самоотверженность!) и, найдя какую-то палку, отдалённо напоминавшую ту, что была у монаха, попытался исцелить себя. Но, к сожалению для нашего героя, на следующий день рана не зажила.

Но неудача не могла уменьшить его пыл. Поразмыслив, Колизмат решил, что чудо исцеления чиновника заключается не в словах и действиях монаха, а именно в палке, которую тот

держал. Ещё подумав, он решил, что завладеть этой палкой можно только одним способом — украсть. Не первый случай в жизни нашего героя, поэтому он знал, как нужно действовать.

Облазив весь монастырь (после первого знакомления с его внутренним убранством, которое провели для него монахи, Колизмат больше не любопытствовал по поводу того места, где он жил; аскетичность убранства сыграла роль), он обнаружил тайную комнату в дальнем и незаметном углу. За занавеской, цвет которой полностью совпадал с цветом стен, так что её практически невозможно было увидеть стороннему наблюдателю, Колизмат обнаружил маленькую комнатку, в которой, как и в остальных, были лишь кровать и низкий столик с чётками. В этой комнате наш герой и обнаружил искомое — палка лежала под кроватью.

Осторожно достав её и смахнув тонкий слой пыли, он, только прикоснувшись к ней, почувствовал себя уникальным человеком, обладающим могущественной силой. Держа в руках палку, он тут же стал фантазировать, как можно выгодно использовать могущество, которым обладал этот предмет. Палку можно было продать, с её помощью — исцелять людей... за деньги, а можно... Но воображению Колизмата не дали разгуляться. Замечтавшись, он утратил концентрацию, не обратил внимания на данный природой нюх, предупреждавший об опасности, и не заметил, как в комнату вошли хозяин и ещё несколько монахов. Опомнился Безфамильный только тогда, когда рядом с ним вдруг прозвучало нечто грозно-клянущее.

— Я... я здесь случайно. Я ничего не делал, — пытался оправдаться наш герой, но непроницаемые лица уже бывших братьев свидетельствовали о том, что отговорки не действовали. Оказалось, что Колизмат нарушил одно из главных правил братства — воровство или его попытку — за что с позором и был выгнан из монастыря.

И снова наш герой оказался на перепутье, снова ему было необходимо принимать решение, куда идти. Доверившись нюху, он пошёл вперёд — правильное направление во всех случаях.

Как и полагалось, его путь вперёд был долог и полон препятствий. Он обошёл несколько стран, в каждой из которых оставил свой след, увидел много нового и удивительного, но ни в одной из них не задержался по неизвестным автору причинам. Решив, что путешествий с него достаточно, он вскоре повернул на запад — ведь именно там он чувствовал себя лучше всего.

Взяв курс в заданном направлении, наш герой для скорости одолжил — скажем так — в одном из придорожных поселений коня. Оседлал он его быстро, но вот скакать на нём вследствие своей анатомии было не очень просто. Вместе с гнедым конём, которого Колизмат назвал Травоедом — тот непрерывно жевал траву, — они проскакали тысячи километров, оставляя за собой лишь пыль. В пути оба питались чем придётся, не гнушаясь ничем и никем (Травоеда последнее уточнение, конечно, не касалось).

Неизвестно, куда могла бы привести Колизмата и его верного спутника долгая и кривая дорога, если бы по пути им не попала географическая карта, нарисованная неизвестным художником. (Видимо, карта была утеряна каким-то незадачливым путешественником.) Знания, полученные в путешествии на корабле, помогли Безфамильному определить, что для того чтобы попасть на запад, ему прежде необходимо преодолеть огромную территорию, разделённую на несколько государств. Переступая границы одного из них, он ощутил тревогу, которая была, как и предполагалось, обоснованной.

Свирепый ветер поднимал снег с земли, закручивая его в непроницаемые вихри, которые не щадили ни одно живое существо. Мороз крепчал с каждым шагом нашего героя, словно испытывая его на прочность. Зимняя стужа и колючий ветер ежесекундно пробирались сквозь истрёпанную одежду, заставляя каменеть каждую частичку тела. Путники то и дело провали-

вались в глубокие сугробы, из которых выбирались часами. О пище в таких условиях нечего было и думать.

Первой жертвой коварной природы стал конь. Тёмной ночью он в последний раз заржал и, встав на дыбы, застыл навсегда.

Недолго гонимый над четвероногим спутником, к которому успел привязаться (тем более что съесть его Колизмат не мог), наш герой двинулся дальше. Но далеко уйти не сумел. Через несколько дней, обессиленный и не имея сил сопротивляться стихии, Безфамильный также пал жертвой заморозков.

Снег быстро укрыл его тело белым саваном. Опять показалось, что история Колизмата могла бесславно завершиться, но... в каждой истории есть своё *но*, которое кого-то спасает, а кого-то губит. В этот раз судьба снова улыбнулась Безфамильному.

В те времена молодой и отчаянный атаман, подгоняемый своим правителем, решил исследовать неведомые земли. Экспедиция под его началом прошла тысячи километров, открыв для царя новые народы. Помимо этого славного открытия было сделано и другое — они обнаружили нашего героя.

Путешественники случайно проходили мимо импровизированной могилы во время весеннего солнцестояния. Снег растаял, и тело Колизмата показалось на поверхности. Атаман, сочтя находку незначительной, передал «экспонат» местным жителям.

Когда ледяная корка окончательно растаяла, аборигены обнаружили исхудавшее тело странного, но все же человека и принялись за исцеление. Лечение было народным: главный шаман в маске из древесной коры танцевал у костра, затем вырывал из земли длинные растения и, сплетя их корни, бросал в пламя. Неизвестно, что помогло — народные верования или собственная воля к жизни, но через пару дней наш герой ожил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.